

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**РУССКО- ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 70-Х. ГОДАХ XIX ВЕКА.
БАЛКАНСКИЙ КРИЗИС**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.01
Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031252
Александровой Анны Сергеевны

Научный руководитель
д. ист. наук, профессор
Мошкин А.Н.

Оглавление.

Введение.....	3
Глава 1. Внешняя политика России в 70-х г. XIX века	
§ 1.1 Формирования внешне политической стратегии Российской империи. Наращение противоречий в русско-турецких отношениях.....	10
§ 1.2 Союз трёх императоров как попытка восстановления внешнеполитических позиций.....	18
§ 1.3 Борьба России за отмену ограничительных условий Парижского мирного договора 1856 г.....	26
Глава 2. Балканский кризис	
§ 2.1 Рост национально-освободительного движения в балканских странах. Позиция европейской дипломатии.....	30
§ 2.2 Первые открытые столкновения. Попытки мировых дипломатий урегулирования конфликта мирным путем.....	40
§ 2.3 Константинопольская конференция и Лондонский протокол как попытки коллективного давления на Турцию с целью нормализации обстановки на Балканах.....	50
Глава 3. Русско - турецкая война 1877—1878 гг.	
§ 3.1 Позиция европейских государств на русско-турецкую войну 1877- 1878гг.....	55
§ 3.2 Сан-Стефанский мирный договор.....	63
§ 3.3 Берлинский конгресс.....	64
Заключение.....	68
Библиография.....	72
Источники.....	74
Статьи периодических изданий.....	75

Введение

Актуальность работы – заключается в преемственности времен – история, сделав круг, как бы вернулась на отправную точку. Это утверждение прослеживается в сравнении нашей современности и исторического прошлого России.

Сегодня наше государство в очередной раз, как и в 70-е годы XIX века, стало на путь перемен. К 70-м годам XIX века Россия подходила не как ведущее европейское государство, а как страна, пережившая экономические и социальные потрясения периода крымской компании.

В ходе Русско-турецкой войны Россия понесла значительные материальные и людские потери. Её внешнеполитические позиции в значительной мере пошатнулись. Подобную ситуацию мы могли наблюдать в 90-е годы прошлого столетия, и лишь в последние несколько лет Россия стала на путь возрождения ведущей роли на мировой арене и реформирования ключевых отраслей экономики. Не трудно провести параллель с XIX веком и в плане позиций мировых держав по отношению к нашей стране. Как и в XIX веке, так и в XXI веке сильная Россия не устраивает многие западные державы. Связано это с тем, что за время ослабления позиций России на мировой арене многие государства заняли её зону влияния. В XIX и в XXI веках одной из таких зон стал Балканский регион, где проживают братские России народы, которым она покровительствовала. Конфликты в этом регионе приводят к столкновению интересов России с западными странами. Для того чтобы иметь успех в данных противоречиях необходимо учитывать успехи и просчёты прежних лет.

Историография:

Для того чтобы разобраться во внешнеполитической стратегии России в 70-е годы XIX века, её непосредственных отношениях с Турцией, как основным конкурентом в борьбе за влияние на Балканах необходимо обратиться к трёхтомнику Михаила Геллера «История Российской империи».

В данном издании можно проследить внешнеполитическую линию России за весь период её существования и в частности в интересующий нас период.

Непосредственно о дипломатических отношениях мы можем узнать из I тома «Истории Дипломатии» В.М. Хвостова.¹ В данном произведении рассматриваются 70-е годы XIX века, политическая борьба, стратегия и тактика внешнеполитических ведомств ведущих европейских государств, выявление причин и предпосылок формирования внешней политики России в данный период. Также анализ 70-х годов прошлого века представлен в монографии Кипятина Н.С. «Внешняя политика России во 2й половине 19 века». Из данного сочинения мы можем узнать о задачах, стоящих перед внешнеполитическим ведомством, а также о путях решения этих задач.

Для сравнения и проверки фактов, полученных из монографии Кипятина Н.С., мы можем ознакомиться с сочинением Игнатьева А.В. «История внешней политики Российской империи, 2я половина 19 века». В ходе тщательного изучения вышеперечисленных источников можно сделать вывод, что они занимают общую позицию, расходятся лишь в частных деталях при оценке деятельности какого-либо персонажа. Но всё это в большей мере относится к теоретическому материалу, что же касается фактического, то нам стоит обратиться к II тому «Истории дипломатии» Хвостова В.М. При изучении данного источника можно получить сведения о непосредственной деятельности внешнеполитических ведомств. Единственное на что надо обратить внимание, изучая данный труд это то, что «История дипломатии» была издана в 1963 году и содержит идеологический подтекст, который необходимо исключать из данного проекта для большей объективности и достоверности.

¹ Хвостов В.М. История дипломатии Т. II М.: Государственное издательство политической литературы, 1963 – 820с. Хрестоматия по истории СССР 1861-1917. / Под ред. Тюкавкина В.Г. М.: Просвещение, 1990 – 543 с. Черкасов П. П. Великие реформы Александра II. – М. : Наука, 1994. – 448 с. Чугунов П. Б. История России в реформах. – СПб. : Полигон, 1994. – 420 с. Штаненштейдер Е. А. Дневники и записки (1854 – 1886). – М. : 1934. – 290 с.

Для детальной проработки всех аспектов мы должны обратиться к непосредственным источникам того времени, а именно документам и международным протоколам, на основе которых делать окончательный вывод. Доступ к необходимым документам можно получить с помощью интернета по адресу: http://ru.wikipedia.org/wiki/Берлинский_конгресс

Так же, чтобы иметь полное представление о теме исследования необходимо уделить внимание ещё одному вопросу - личности главных участников тех событий. Со стороны России это император Александр II и министр иностранных дел М.М. Горчаков. Кроме этого необходимо дать характеристику и другим императорам и главам внешнеполитических ведомств, информация о которых получена из различных источников. Российским представителям в отечественной литературе посвящено большое количество публикаций. В.А. Лопатников «Пьедестал, время и служение канцлера Горчакова». В данном труде мы можем почерпнуть материал, как о личности Алексея Михайловича, так и о его делах на внешнеполитическом поприще. Дополнительную информацию о канцлере мы можем получить из некоторых статей журнала «Вопросы в истории». Об Александре II-ом создано большое количество книг и публикаций, так например великий историк П.П. Черкасов «великие реформы императора-Александра 2», «Александр 2 (1818- 1881): его личность, интимная жизнь и правление», Дворченко А. Ю., Кащенко С. Г., Флоринский М. Ф., «Отечественная история до 1917 года», Захарова Л. Г. «Александр II. Российские самодержавцы. 1801-1917 года», А.В. Федоров, «Внутренняя политика российского самодержавия во второй половине XIX века», «История России 1861-1917 года», Зуев М. Н., «История России с древности до наших дней», Чугунов П. Б. «История России в реформах», Карганов В. В., Савельев Ю. С., Фёдоров В. А. «История России с древнейших времён до 1917 года», Корнилов А. А. «Александр II».¹

1) Черкасов П. П. Великие реформы Александра II. – М. : Наука, 1994; Александр II (1818-1881): его личность, интимная жизнь и правление. – М. : Русское слово, 1991; Дворченко А. Ю., Кащенко С. Г., Флоринский М. Ф. Отечественная история до 1917 года. – М. ; Эксмо, 2002; Захарова Л. Г. Александр II. Российские самодержавцы. 1801-1917 года. – М. : Наука, 1994; Фёдоров В. А. Внутренняя политика российского самодержавия во второй половине XIX века. – М. : Манускрипт, 1993; Он же. История России

Следующая часть данной работы посвящена Балканскому кризису. Материалов по данной теме в отечественной литературе было издано большое количество, но все они преимущественно относятся к советскому периоду нашей страны, поэтому рассматривая их необходимо из общего фактологического материала исключать марксистско-ленинские догмы.

Ознакомившись с первоисточниками, мы можем с большей объективностью оценить сведения, которые нам представляют авторы в своих трудах. Начнём с труда Федосовой И.А. «Россия и восточный кризис в 70-е годы XIX века». Данный труд большой теоретический материал по данному вопросу и заслуживает внимания т.к. в нём подробно описываются причины, приведшие к обострению противоречий на Балканах. Так же стоит отметить при изучении данного вопроса значимость уже упомянутых трудов Хвостова, где есть подробное изложение деятельности внешнеполитических ведомств европейских стран, и Федотова, который даёт интересную интерпретацию причинам Балканского кризиса и деятельности отдельных личностей российского министерства иностранных дел. Здесь необходимо вспомнить о уже упомянутых трудах, посвящённых личности Александра II и Горчакова, так как именно они определяли направления деятельности российского внешнеполитического ведомства и были самыми активными участниками в ведении переговоров об урегулировании Балканского кризиса.

Переходя к третьей части данного исследования, посвящённой Русско-турецкой войне 1876-1877 годов необходимо отметить, что здесь авторы высказали единодушие и их точки зрения в оценке действий командования и ходе кампании мало чем отличаются. Основными источниками при написании этой части работы стали труды Куропаткина А.Н. «Русская армия», где он изложил свой взгляд на развитие русской армии. Этот труд вдвойне интересен, так как Куропаткин является современником и очевидцем

1861-1917 года. – М. : Эксмо, 2004; Зуев М. Н. История России с древности до наших дней. – М. : Русское слово, 1997; Чугунов П. Б. История России в реформах. – СПб. : Полигон, 1994; Карганов В. В., Савельев Ю. С., Фёдоров В. А. История России с древнейших времён до 1917 года. – М. : Русское слово, 1998; Корнилов А. А. Александр II. – М. : Мир книги, 2007.

происходящих событий. Так же много интересного по данному вопросу мы можем встретить в работе Бескровного Л.Г. «Русская армия и флот в XIX в.» и «Русское военное искусство». Данные труды содержат интересный теоретический и фактологический материал. Автор проводит параллели зависимости военных компаний от внутривосточных факторов и даёт обоснование подобной зависимости. Нельзя оставить без внимания работы Зайончковского П.А. «Военная реформа 1860-1870 годов в России» и «Самодержавие и русская армия на рубеже 19-20 столетий», в которых рассматривается ситуация в русской армии накануне реформ и даётся подробная характеристика её возможностей и недостатки».

Особое значение следует придать трудам Пушкарёва С.Г. «История отечественной артиллерии», «Россия в XIX века», «История военно-морского флота».¹ Каждый из этих трудов содержит подробное описание развития каждой отдельной отрасли в вооружённых силах Российской империи».

Существует ещё ряд интересных книг и статей по данной тематике, о которых будет упомянуто ниже.

Источники:

Основным источником при изучении данной темы является «Сборник договоров России с другими государствами» М.: «Издательство министерства иностранных дел» 1952 года. В данном сборнике мы можем почерпнуть сведения о международных отношениях в XIX веке, ознакомиться с текстами документов того времени, проследить

¹ Пушкарёв С. Г. Россия в XIX веке. – Нью-Йорк : 1956. – 328 с. Зайончковский П. А. Александр II (1818-1881): его личность, интимная жизнь и правление. – М. : Русское слово, 1991. – 31 с.

Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX века. – М. : Наука, 1974. – 360 с.

Великие реформы в России 1856-1874: Сборник/ Под ред. Л. Г. Захаровой. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1992. – 336 с.

Дворченко А. Ю., Кащенко С. Г., Флоринский М. Ф. Отечественная история до 1917 года. – М. : Эксмо, 2002. – 631 с. Добровольский А. Н. Основы организации центрального военного управления в России. – СПб. :1901. – 389 с. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1973. – 580 с.

внешнеполитическую линию Российского государства и на основе изученного сделать свои собственные выводы, что особенно ценно.

К ряду ключевых источников, по интересующему нас вопросу следует отнести «Сборник архивных документов по истории нового времени», «Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки в 1870-1914 годах» Остриков П.И. Так же к источниковой базе стоит отнести документы того времени, опубликованные на сайте <http://hronos.km.ru/dokum/1878sanstef.html>.

Новизна исследования: состоит в том, что в данной работе сделана попытка рассмотреть Русско-турецкие отношения в 70-е годы XIX века и Балканский кризис в едином русле, с учётом деятельности тех европейских государств, которые являлись непосредственными участниками данных событий или были заинтересованы в их определённом течении.

Объект исследования - внешняя политика Российской империи в 70-е годы XIX века.

Предмет исследования - отношения России с государствами, участниками Балканского кризиса.

Цели работы:

- рассмотреть Русско-турецкие отношения;
- выявить факторы определившие углубление противоречий на Балканах;
- проанализировать итоги деятельности внешнеполитических ведомств в 70-е г. XIX в.

Задачи исследования:

1. Выявить факторы, определившие формирование внешнеполитической линии Российского государства в 70-е годы XIX века.
2. Рассмотреть причины углубления Балканского кризиса.
3. Дать на основе документов оценку деятельности внешнеполитического ведомства Российской империи.
4. Исследовать итоги результатов внешнеполитической деятельности России.

Хронологические рамки - исследование охватывает 70-е годы XIX века (частично затронуты события предшествующие данному периоду, с целью выявления причинно-следственной связи).

Структура работы – данная работа состоит из шести частей, введения, трёх глав, заключения и приложения.

Глава 1. внешняя политика России в 70-х годы XIX века

§1.1 Формирования внешней политической стратегии Российской империи. Нарастание противоречий в русско-турецких отношениях

К 70-м годам XIX века в России сложилась сложная экономическая и политическая обстановка. Российская экономика еще не оправилась от последствий Крымской войны. А унизительные статьи Парижского договора отстранили Россию от влияния на европейские дела, где Россия всегда имела ведущие позиции. Такое положение не могло не отразиться на политике, которую начинает проводить, взошедший на престол в 1855 году новый император.

Александр II, вступивший на престол в 1855 году в возрасте 36 лет, благоговел перед памятью своего отца — императора Николая I и первоначально не собирался менять его политический курс. Однако даже в среде самых убежденных консерваторов зрело сознание необходимости перемен. В поданных царю записках представители дворянских и бюрократических кругов указывали на пороки авторитарной системы управления, коррупцию в бюрократическом аппарате, отсутствие какого-либо контроля за его деятельностью, отставание в области образования и науки.

Поражение в Крымской войне ставило на повестку дня кардинальный вопрос о преобразовании всего внешнеполитического ведомства.¹ Таким образом мы видим, что к 70-м годам XIX века в России назрела острая потребность в преобразованиях экономического и политического секторов.

В 1856 году министром иностранных дел был назначен князь Александр Михайлович Горчаков (1798—1883), лицейский друг Пушкина. В годы Крымской войны он был посланником в Вене и приложил немало сил к тому, чтобы удержать Австрию от участия в войне.² Став министром, Александр Михайлович, провел глобальные, серьезные преобразования в Министерстве

¹ Игнатьев АВ «История внешней политики России вторая половина XIXв» М.: «Международные отношения», 1999.-8с.

Иностранных Дел; отстранил министерство от некоторого ряда несвойственных пунктов, (приведя пример, управления некоторыми окраинами Российской империи и упростил его структуру организации, перешел к политике общенародной гласности (с 1861 года стал выходить в свет журнал “Ежегодник МИД”, где широко и ярко, с интересными деталями освещал вопросы текущей внешней политики), обновил состав дипломатического корпуса за границей, повысил требования к образовательному уровню дипломатов. Основной задачей нового министра стала отмена положений Парижского мира 1856 года, была попыткой вырваться из международной изоляции и укрепить свое положение. Для этого требовались союзники и единомышленники, и Горчаков начинает затяжную многоходовую игру с Наполеоном III. Идя на союз с Францией, теплится надеждой расколоть прежнюю англо-французскую коалицию, сыграть на противоречиях между Австрией и Францией, тем самым развязать себе руки и проложить путь на южном направлении. Императору это удалось, и в 1859 году был подписан русско- французский договор о нейтралитете и сотрудничестве держав. Однако договор был не долгосрочным, недолговечным. А.М. Горчаков не мог не замечать, что большинство европейских стран-государств, несмотря на разделявшие их разногласия, и разрозненные мнения, обнаруживали единые противоречия в противодействии к требованиям России. Так к примеру, в начале 60-х годов Австрия и Франция отказались принимать инициативу А.М. Горчакова о проведении реформ в христианских провинциях Османской империи и не оказали влияния на их стороне. И в процессе начавшегося в Польше восстания, европейские правительства снова единогласно, солидарно продемонстрировали свое отрицательное отношение к России. Парижский и лондонский кабинеты министров предлагали провокационные действия, направленные на восстановление в Польше Конституции 1815 года, проведении широкой амнистии. Во время польского восстания А.М. Горчаков был вынужден трижды отвечать на коллективные демарши европейских держав, заявляя о том, что нельзя допустить вмешательства во

внутренние дела России. Так называемый “Польский вопрос” поставлен в такие рамки, где вынужден был пересмотреть некоторые традиционные направления внешней политики и внешнеполитическое ведомство России и начать поиск новых союзников. В 60-е и 70-е годы А.М. Горчаков предугадал действия, неоднозначно воспринятые современниками. Прежде всего, он, с согласия императора Александра II стремительно пошел на сотрудничество с Пруссией. Отто фон Бисмарку была необходима поддержка Россией своей политики объединения Германии под главенством Пруссии. А.М. Горчаков был на стороне Отто Бисмарка, но в обмен на пересмотр статей Парижского мира.¹

Таким образом мы видим, что Россия к 70-м годам XIX века оказалась в изоляции. Ведущие европейские государства имели общие позиции, которые не предполагали участие России в политической жизни Европы. Такая политика европейских держав обусловило русско-германское сближение и поворот вектора внешней политики России в восточном направлении. К тому же постоянные нарушения европейскими державами статей различных международных соглашений, в том числе и Парижского тракта, убеждала правительство России в необходимости ликвидации условий данного договора. Многочисленные нарушения, с которыми в последние годы столкнулись международные соглашения, отразившиеся на взаимоотношениях государств, считающиеся основанием европейского равновесия, втянули императорский кабинет в необходимость вникнуть в их значение по отношению к неоднозначному политическому положению России.

В числе подобных договоров, к Российской империи наиболее непосредственно отновится трактат 18 –го/ 30- го марта 1856 года.

В отдельной конвенции между обеими прибрежными Черноморскими державами, составляющими приложение к трактату, упоминается обязательство России ограничить, сократить свои морские силы до самых малых размеров.

¹ Игнатъев АВ Указ. соч.СЮ-9

С другой стороны, трактат предусматривал, главное начало нейтрализации Черного моря.

Державы, которые подписывали трактат, предполагали, что это начало должно было устранить и искоренить всякую возможность столкновений, как между прибрежными государствами, так и между, последними и морскими великими державами. Этот договор способствовал умножению числа стран, пользующихся, по единогласному уговору Европы, благами нейтрализации, и, таким образом, предостеречь Россию от всякой опасности нападения и вмешательства во внешнеполитические отношения с другими странами.

Пятнадцатилетний опыт показал, что данное начало, от которого возможно, зависит безопасность российской границы с этой стороны, на всём её протяжении, имеет лишь теоретическое значение.

На самом деле: в это время, когда Россия разоружалась на черном море и даже, посредством действующей декларации, включенной в протоколы конференций, категорично запрещала самой себе, принятие понятных действительных мер морской обороны в прилежащих морских территориях и портах, Турция сохраняла право за собой сосредотачивать в Архипелаге и в его проливах морские силы в том количестве и размере, который был необходим; Франция и Англия могли по-прежнему, как и раньше сосредоточивать свои эскадры в Средиземном море.

Помимо того, по содержанию трактата, вход и приближение в Черное море документально и навсегда воспрещен военному флагу, как прибрежных, так и всех других военных держав; но ввиду так называемой конвенции о проливах, которая также была усовершенствована, проход через них воспрещен военным флагам только лишь во время общего перемирия. Из этого противоречия вытекает тот факт, что берега российской империи раскрыты и не защищены для всякого нападения, даже со всех прилегающих сторон, особенно держав, которые менее могущественны, если только они располагают морскими силами, против которых Россия имела право

выставить только лишь несколько судов, но слабых размеров, что являлось крайне не справедливым.

Впрочем, трактат 18-го/30-го марта 1856 года не смог преодолеть видимых разрушений, которым подвергалась значительная часть неких европейских договоров. Вследствие подобных нарушений, трудно было бы утверждать, что основывающееся на уважение к трактатам, (этим основам права международного и отношений между государствами), написанное право сохранило и утвердило ту же нравственную силу и поддержку, которую оно могло иметь и в прежние времена.

Многие со стороны наблюдали, как княжества Молдавии и Валахии, судьба которых в тот момент находилась, под поручительством великих держав, была определена трактатами и последующими протоколами, прошли через последовательный ряд переворотов, которые, будучи противны духу и букве договоров, привели их сначала к воссоединению, а позже к признанию иностранного принца. Эти события произошли с одобрения и позволения Порты и были одобрены великими мировыми державами, которые, по крайней мере, не сочли нужным и важным заставить уважать свои личные приговоры.¹

Только лишь один представитель Российской империи подал голос, чтобы указать кабинетам, направить их, что подобной терпимостью они становятся в противоречие с удовлетворительными постановлениями трактата.

Очевидно, конечно, что если бы уступки и возможные договоренности, дарованные одной из христианских народностей Востока, были следствием общественного согласия между кабинетами и Портой, который основан на начале, могло бы быть применено ко всему христианскому населению Турции, то императорский кабинет, отнесся бы к ним с полным сочувствием. Но, к сожалению, эти уступки были лишь исключением, а не желаемой тенденцией.

¹ Игнатъев АВ Указ. сочС.-11

Императорский кабинет , на тот момент, не мог не быть удивлен тем, что, таким образом, трактат 18-го/30-го марта 1856 года, лишь всего несколько лет по заключении, мог быть безнаказанно и необоснованно разрушен в одной из своих существенных частей перед лицом великих мировых держав, собранных на Парижской конференции и представлявших, в своей совокупности, акт высшей власти, на который опирался и надеялся мир Востока.¹

Подобного рода нарушение было одним из многих, которые можно было только лишь представить.

В Черное море были вхожи целые военные эскадры, Регулярно и под различными предлогами переход через проливы был свободным для иностранных военных судов, и присутствие которых было посягательством, против присвоенного этим водам, полного нейтралитета.

При последовательном и планомерном ослаблении предоставленных трактатом ручательств, в особенности же залога, действительной нейтрализации Черного моря - изобретение военных броненосных судов, неизвестных в виду при заключении трактата 1856 года, увеличивало для России и представляло существенную опасность в случае войны, значительно укрепляя уже весьма ясное неравенство, относительно морских сил. В данном положении дел, государь - император должен был наметить себе проблему: какие права и какие обязанности проистекают для России из этих перемен в общем политическом положении и из этих отступлений от обязательств, которые Россия ни на миг не переставала строго соблюдать, хотя они были проникнуты духом недоверия к ней.

Российское правительство не могло не волновать ситуация, которая вырисовывалась на кавказском направлении. Где турецкое правительство всеми силами пыталось дестабилизировать обстановку. Завоевывая Анатолию, турки укрепляли и возвышали свою власть, вооруженным путем подавляя любое сопротивление, пропагандируя и исповедуя ислам и применяли массовое переселение завоеванного населения. Заключая

¹ Игнатьев АВ Указ. соч.С-12

перемирия и подписывая договоры с другими соседними державами, Порта всегда оглашала вопросы, которые были связанные с эмиграцией населения, надеясь использовать вынужденных переселенцев для решения своих политических, экономических и военных проблем. Турецкое правительство в течение долгого времени изучало положение на Северо-Западном Кавказе, активно участвовало в войнах против России, всячески стремилось влиять на развитие политической ситуации в этом регионе.¹

С конца XVIII века переселение в Турцию мусульман с бывших османских и прилегающих территорий становится постоянным событием. В Османской империи было расселено примерно около 300 тыс. татар из Крыма. Этот факт был первым случаем, большой миграции населения, осуществляемой Османским правительством. Часть ногайцев и татар, переселившихся из Крыма, разместили в районе Суджук-Кале, крепости, расположенной на Северо-Западном Кавказе, турки рассчитывали при необходимости использовать их в борьбе с черкесами. С одной стороны такая политика, проводимая Турцией в отношении народов Кавказа была выгодна России, так как правительство избавлялось от наиболее опасной, в плане возможных выступлений части населения, но с другой стороны сосредоточение на границах воинственных племен, подстегиваемых турецким правительством к постоянной агрессии в отношении России не могло не вызывать беспокойство местных властей.

Таким образом мы видим, что к 70-м годам российская внешняя политика на восточном направлении столкнулась с серьезным препятствием в лице Турции за которым была все та же европейская дипломатия не желавшая усиления позиций России и возвращение ее, в роли ведущего игрока, на политическую арену.

После окончания Крымской войны, Англия, как и Франция, периодически предоставляла Турции довольно значительные немаловажные займы, благодаря которым наживались крупнейшие барыши. Один из займов

¹Каргалов В. В. указ. соч. С.-85

был осуществлен по курсу 43,5 за 100. Займы состояли из 5—6% годовых — это было намного выше среднего процента того времени, — да еще при 6—7% комиссионных в пользу современных банкиров, условия были выгодными. До 1875 года турецкому правительству на подобных выгодных условиях было выдано, одолжено около 200 млн. ф. ст., т. е. до 2 млрд. руб. Таким образом, эти ростовщические операции разоряли Турцию. В октябре 1875 года она вынуждена была объявить государственное банкротство. Но Дизраэли оберегал Турцию: она была необходима ему как орудие против вражеской России.¹

Россия имела полное право, основание быть недовольной Англией. Лидер тори Дизраэли, через посла в Константинополе, делал все возможное, чтобы противодействовать и противостоять ослаблению Оттоманской империи. Султан Абдул-Азис, был свергнут и через некоторое время убит, на которого большое влияние имел русский посол Игнатъев,. Организатором и лидером переворота был националист Мидхат-паша, не принимающий и отвергавший все уступки христианам. Возведенный на престол в мае 1876 года Мурад V был удален от власти и свергнут. Мидхат-паша, примеряющий власть великого визиря, выработал конституцию, обнародованную и преданную огласке в декабре 1876 года. Турция к удивлению всей Европы стала парламентской монархией.

Так же, еще, в качестве одного приоритетного направления политики российской империи, внешне политическое ведомство рассматривало Балканы. Данный регион исторически симпатизировал России, в силу общих историко-культурных связей. К тому же турецкое правительство, основной конкурент России в данном регионе, всячески притесняло православное население балканских государств. Это вызывало протест в широких кругах российской общественности, на что не могло не реагировать царское правительство.

¹ Хвостов ВМ «История дипломатии т. II» М.: Государственное издательство политической литературы, 1963 . С.-97

Подводя итог выше сказанному можно сделать вывод: к 70-м годам XIX века формируются основные направления во внешней политики России.

- Отмена статей Парижского трактата
- Укрепление позиций на Балканах
- Ослабление позиций Турции в Кавказском регионе
- Возрождение черноморского флота

Формирование именно этих направлений было обусловлено следующими факторами:

- постоянное нарушение Турцией и европейскими державами условий Парижского договора ставили под угрозу южные рубежи России;
- в виду стратегического значения Балканского региона для политики России и под давлением общественного мнения, которое настаивало на вмешательстве в дела Балканских, славянских государств, основное направление внешней политики должно было обратиться на Балканы;
- в виду агрессивной позиции Турции, и её подстрекательства к борьбе на Кавказе местных племён против России, Россия должна была реагировать на подобные действия и противодействовать подобной политики;
- одной из ключевых задач становиться возрождение черноморского флота, отсутствие которого ставило под угрозу вторжения на юг России.

Для выполнения всех этих условий Россия должна была добиться отмены статей Парижского договора.

§1.2 Союз трёх императоров как попытка восстановления внешнеполитических позиций.

Одной из важнейших задач Российской империи к 70-м годам XIX века являлся поиск союзников и восстановление внешнеполитических позиций. Для решения данных задач сложилась благоприятная обстановка.

По искрометному выражению русского дипломата графа Петра Шувалова следовало понимать, что Бисмарк преследовал «кошмар коалиций».

Запугивая Францию, и притесняя ее, Отто фон Бисмарк беспокоился о том, чтобы она не смогла найти себе помощников и союзников на стороне.

Он всячески старался над тем, каким образом привлечь на сторону Германской империи воображаемых, выдуманных друзей Франции. Таким образом, канцлер предполагал и рассчитывал на то, чтобы удерживать Францию в состоянии политической изоляции на расстоянии от себя. Международное положение того беспокойного времени, начала 70-х годов давало Отто Бисмарку достаточно оснований и поводов, опасаться сближения Франции с Австрией и Россией.

Этот кошмар не раз и не случайно нарушал, покой германского канцлера. Сам факт существования Германской империи с военной машиной прусского милитаризма, уже сумевшей показать Европе свою непосредственную силу, представляла угрозу для всех прилегающих соседей. Естественно тот факт, что это должно было содействовать их сплочению перед лицом общей опасности, имел место быть.

При понятных и обоснованных условиях и Австралия, разбитая пруссками в 1866 году могла по яркому примеру Франции преградить и ограничить путь политики реванша. Именно в феврале 1871 года, в австрийской половине Габсбургского государства к власти пришёл кабинет графа Гогенварта, глубоко и враждебно воспринимавший, новосозданный Германской империи.¹

На удачу для Бисмарка, министерство Гогенварта не долго оставалось у власти и имело весомое положение. Уже в октябре 1871 года оно пало, что не могло не радовать Бисмарка. На смену ему возшло правительство немецких либералов, которые всегда выступали за тесную дружбу с Германией и всеми силами постоянно стремились к этому. Это действие существенно облегчало Отто фон Бисмарку осуществление запланированного им и горячо желаемого сближения с Австро-Венгрией.

Вскоре, после падения Гогенварта, австро – венгерским министром иностранных дел стал неизвестный на тот момент, Гуила Андраши, который был участником венгерской революции. Как настоящий представитель венгерского дворянства Андраши наблюдал в Англии и в Германии —

¹ Хвостов ВМ Указ. соч.С.- 35

желанных и надежных союзников России и в славянах главных и ненавистных врагов, а. Гуила Андраши всеми силами стремился к союзу с Германией, так это было ему выгодно, надеясь настроить его против России и привлечь к нему также и Англию. В августе 1871 года, незадолго до своего назначения министром иностранных дел, Андраши был приближен к личности императора и сопровождал его на курорт Гаштейн. Там произошло желанное свидание императора Франца-Иосифа с Вильгельмом I и с Бисмарком. Эта встреча открыла длинный ряд монарших событий, которые сыграли немаловажную роль в дипломатической истории 70-х годов XIX века.

«Союз трёх императоров» — это именно та комбинация, для которой стремился и над которой трудился германский канцлер.

В Гаштейне Андраши принимал попытки вовлечь Отто фон Бисмарка в фарватер антирусской политики. Но к удивлению Андраши, Бисмарк не принимал эти попытки. Он желал налаживать дружественные отношения и с Австро-Венгрией и с Россией, так как Отто Бисмарк яро ненавидел Россию и несомненно боялся её. Но именно благодаря тому, что именно Россия наводила на него страх, он придавал огромное исключительное значение налаживанию так называемых «традиционных дружественных отношений» с Россией. Канцлер был уверен, война из-за немыслимых гигантских размеров своего «театра», беспощадного климата России, стойкости и выносливости русского доблестного солдата, при неограниченных людских резервах страны, её колоссальных ресурсах неминуемо привела бы Германию к неизбежной катастрофе. Ко всему Отто фон Бисмарк знал, что вооружённое столкновение с Россией неизбежно повлечёт, вмешательство, со стороны Франции и превратится в жестокую, беспощадную и страшную для Германии войну на два фронта.

В начале 70—х годов ситуация складывалась благоприятно и в пользу для задуманной, Бисмарком затеи — знаменитого союза 3-х императоров. В скором времени после беседы с Отто Бисмарком в Гаштейне Андраши обернулся с предложением к Англии, чтобы осуществить попытку, для

намеченного своего плана австро-английского сближения против Российской империи. Но он очень скоро понял, что, хотя и англичанское правительство глубоко «сочувствует и переживает» Австро-Венгрии, всетаки от кабинета Гладстона не следует ожидать участия, в борьбе с Россией за господство на Балканах. Гладстон каждый раз избегал каких-либо союзных отношений. Свои подозрения он основывал на взаимных противоречиях, мировых держав континента. Сам он не хотел ввязываться в открытое противостояние, ничего не имея против того, чтобы Австрия вступала в политику враждебную с России,.

После многочисленных неудачных поисков союзника против Российской империи Андраши приходилось лишь только одно: волей-неволей договариваться и налаживать контакт с этой соперницей Австро-Венгрии. Но правда к сожалению, борьба между Россией и Австрией за влияние на Балканах не прекращалась. Впрочем в начале 70-х годов, она ещё не имела острых форм и углов.

У России также имелись веские основания ожидать сближения с Австро-Венгрией. Россию смущала перспектива австро-германского сотрудничества и совместных планов. Русская дипломатия имела надежды обезвредить данное сотрудничество и усовершенствовать свое положение на внешнеполитической арене за счет австро-русского соглашения.¹

В сентябре 1872 года Франц-Иосиф планировал посетить Берлин, чтобы вернуть визит Вильгельму I и продемонстрировать, таким образом, «забвение» войны 1866 года. Подобное свидание пробудило беспокойство и смятение в Петербурге. Император Александр II, в момент осмотра Балтийского флота неожиданно обратился к германскому послу, «-Вам не писали из Берлина, — спросил царь, — не хотят ли меня увидеть там одновременно с австрийским императором? Как Вы думаете, будет ли эта встреча приятна королю?» В своём докладе Вильгельму посол выступил с сообщением: «Император понял этот вопрос таким образом, что если

¹ <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/3imper.htm>

Вашему Величеству его план не интересен, то я буду иметь полную возможность, оставить его без ответа, как невзначай брошенное замечание».

По дипломатическому мнению канцлера, визит приезд царя в Берлин возможно «обескуражит и беспокоит» те нюансы, которые «несут угрозу миру» в данный момент. Отто Бисмарк, видимо, предполагал, что намёк царя следует применить. Очевидно, Отто Бисмарк имел ввиду Францию и ее многочисленных друзей в различных странах.

В сентябре 1872 года в Берлине состоялась встреча трех императоров, которая, сама по себе имела демонстративное значение. Итак, императоры почти не обсуждали и не упоминали о политике, зато между министрами, которые находились при своих монархах, происходили самые оживлённые беседы и диспуты. Андраши и А.М. Горчаков Особенно часто беседовали друг с другом. Нельзя не заметить тот факт, что министры почти не обсуждали политических вопросов втроём: беседы велись между отдельными министрами с глазу на глаз, вскользь. Русский канцлер стремился использовать берлинское свидание, чтобы оторвать Австрию от Англии и, обеспечить западную границу России, на случай англо-русского конфликта.

Встреча «трёх императоров» проходила почти параллельно с началом англо-русского конфликта из-за Хивы. Континентальным союзником Англии против России в тот период времени могла стать только Австрия: Франция была разрушена Германией, Германия искала одобрения России. Вследствие этого сближение с Австрией представлялось для России весьма интересным, заманчивым и полезным событием.¹

В свою очередь и Андраши добивался всеми силами от А.М. Горчакова некоторых гарантий, привелегий и условий на Балканах. Он всячески доказывал, что великосербское движение не соответствует интересам Австро-Венгрии, так как часть подданных империи принадлежит к той же сербской нации и могли бы в ходе результатов этого движения проникнуться общими, едиными для заинтересованных сторон, стремлениями. А.М.

¹ Хвостов ВМ Указ. соч.С.-37

Горчаков всячески уверял Андраши, что Россия и не планирует выступать за великосербскую пропаганду, и вполне удовлетворена, и поддерживает известный «status quo» на Балканских проливах.

Что касается Отто Бисмарка, то ведущей и главной его целью, в дни переговоров трёх императоров, оставалась изоляция Франции. Вокруг французского вопроса завязался в Берлине дипломатический поединок двух канцлеров. Однако как раз это менее всего входило в планы А.М. Горчакова.

Между обоими талантливыми министрами была достигнута, не оформленная документально, договорённость. Они пришли к общему мнению, что Россия и Австро-Венгрия будут постоянно придерживаться сохранения status quo (статус кво) на Балканах и принципа «нейтралитета» в балканских делах в том случае, если помимо их воли status quo на полуострове будет всё-таки каким то образом нарушен.

Но после военных действий, дальнейшее ослабление обедневшей на тот момент Франции представлялось уже невыгодным для России и не имело ни малейшего значения. Оно грозило нарушением равновесия сил и привычной стабильности в Европе. Поэтому в дни, когда проводились дипломатические собеседования, в Берлине А.М. Горчаков предпринимал все, чтобы притупить и сгладить антифранцузское остриё, которое, по затее германского канцлера, должно было приобрести берлинское свидание. Во франко-прусской войне 1870 г.

Гонто-Бирон сделал правильное заключение, огласив в Париже, что Отто Бисмарк не получил от берлинской встречи всего того, чего он яростно желал. Но по видимому, Однако, независимая линия, предлагаемая русской дипломатией в её отношении к Франции, вовсе не означала, что в Петербурге совсем не дорожили и не считались с поддержанием русско-германской дружбы. В начале 1873 года, по предложению русского фельдмаршала графа Берга, наместника Царства Польского, создан проект заключения документальной, формальной военной конвенции России с Германией. Этот договор великих держав, о взаимной военной помощи, должен был носить оборонительный характер. Отто фон Бисмарк разделял и несомненно

одобрил мысль фельдмаршала. Однако он неоднозначно подметил тот факт, что военная конвенция «не будет иметь силы, если к ней не присоединится Австрия».

Подписали конвенцию два генерала — Мольтке и Берг. В этот же день, 6 мая, она была ратифицирована и принята обоими монархами.¹

В начале мая 1873 года Вильгельм I приехал с визитом в Петербург в сопровождении Бисмарка и Мольтке. В том же месте и была подписана русско-германская военная конвенция. Статья 1 этой конвенции гласила, что «Если какая-либо европейская держава, напала бы на одну из двух империй, то последняя, в возможно кратчайший срок, получает помощь в виде армии из двухсот тысяч человек боеспособного войска». В июне месяце того же года Александр 2 в непосредственном сопровождении А.М. Горчакова отправился в Вену. Таким образом, поездка приобретала демонстративное политическое значение. Это был первый главный визит русского царя в австрийскую столицу после страшной и кровопролитной Крымской войны. Россия как бы заявляла о забвении той «неблагодарности и несправедливости», которой Австрия «удивила весь мир» в 1853 — 1856 годах.

Царь и А.М. Горчаков попытались принудить и надавить на австрийских правителей примкнуть к русско-германской конвенции, Но те в свою очередь, отказались.

В случае угрозы нападения со стороны третьей державы оба монарха должны были обязывались условиться друг с другом «о совместной линии поведения». Легко пронаблюдать, что соглашение 6 июня 1873 года носило довольно размытый характер. 23 октября по прибытию в Австрию, Вильгельм 1 присоединился к Шербруннскому соглашению. Именно оно и получило неточное наименование союза трёх императоров.

Русская дипломатия приняла и решила данный договор, так как он давал некоторые гарантии безопасности западной границы, чем особенно

¹ Каргалов В. В. указ. соч. С.-78

дорожили ввиду враждебной политики Англии в странах Востока. Но А.М. Горчаков не был готов идти на поводу у Отто Бисмарка. Дальнейшие события подтвердили, что Россия не позволит немцам установить свою гегемонию в Западной Европе посредством нового унижения Франции.

Несомненно, этот договор был важен в первую очередь для России, так как обеспечивал хоть не прочный, но все-таки союз с одним из ведущих государств Европы. Данное соглашение органично вливалось во внешнеполитическую стратегию России и способствовало, хотя и с учетом интересов своих партнеров, усилению влияния на Балканах.

Шенбрунн, 25 мая/6 июня 1873 г.

Император Всероссийский, и император австрийский, король венгерский, имел цель, осуществить на практике ту идею, которая служит двигателем их сердечных согласий, имея цель закрепить мир, господствующий ныне в Европе, и стремящийся искоренить возможность грядущей войны, которая могла бы его нарушить, убежденные, что эта цель наилучше может быть достигнута лишь прямым и личным соглашением между государями, соглашением, независимым от перемен, которые могли бы возникнуть в их правительствах, договорились о нижеследующих пунктах:¹

I

Оба императора дают обещание друг другу, даже в тех случаях, если в требованиях интересов их государств окажется некоторое разногласие по поводу частных вопросов, договориться обязаны так, чтобы эти разногласия не могли одержать верх над идеями высшего порядка, какими они озабочены. Их величествами принято решение не допускать того, чтобы кому-либо удалось разъединить их на почве принципов, считаемых ими за единственно способные обеспечить и, если нужно, принудительно поддержать европейский мир против всяких потрясений, откуда бы таковые ни проистекали.

II

¹ Хвостов ВМ Указ. соч.С.- 41

Если в случае, когда бы нападение со стороны третьей державы могло нарушить европейский мир, их величества единогласно и взаимно обязуются, не стремясь к заключению новых союзов, сначала сговориться между собой, чтобы обсудить условия образа действий, какого следует держаться совместно.

III

Если бы вследствие данного соглашения явилась необходимость в военных действиях, таковые должны объединиться с особой конвенцией, которую предстоит заключить их величествам.

АЛЕКСАНДР

ФРАНЦ ИОСИФ

Шенбрунн, 11/23 октября 1873 г.¹

Таким образом, мы видим, что по заключенным договоренностям между Россией и Австро-Венгрией государствам удалось договориться по важнейшему вопросу европейской безопасности и согласовать свои внешнеполитические курсы. России это давало безопасность ее западных границ и гарантию невмешательства в ее восточную политику главного конкурента в Балканском регионе.

§1.3 Борьба России за отмену ограничительных условий Парижского мирного договора 1856 г.

После того, как Россия потерпела поражения в Крымской войне (1853-1856) 18(30) марта 1856 года в Париже был заключён совместный мир. Но особенно сложным и трагичным для России условием Парижского трактата 1856 года было признание "нейтрализации" Черного моря. Основная идея ее заключалась в следующих условиях. Россия вынуждена была отдать неприкословно земли Южной части Бессарабии с устьем Дуная, но к ей примыкали взятые в ходе военной атаки Севастополь и другие крымские

¹ <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/3imper.htm>

города, а Турции - занятые русскими войсками Карс и Карская область, своего рода взаимообмен по договоренности. Поражение России в Крымской войне послужило отрицательно, что сказалось на ее престиже на международной арене. Этот трактат сковал России права защиты интересов православного населения на территории Османской империи, что послужило ослаблению влияния России на ближневосточные дела.

Первоначальной задачей внешней политики России после печального и обидного поражения в Крымской войне было во что бы то ни стало добиться отмены статей Парижского трактата, запрещающих ей содержать военный флот на Черном море, а так же военные крепости и арсеналы на Черноморском побережье. Внешнеполитическая программа А.М. Горчакова, была представлена в его циркуляре "Россия сосредотачивается" (1856), в котором он отмечал тесную связь внешнеполитических и внутривосточных задач, при приоритете последних, и, о свободе действий России, в защите своих интересов. В этом циркуляре говорилось и упоминалось зачастую о том, что Россия всевозможными путями стремится к устойчивому миру и согласию с другими прилегающими странами, но считает себя свободной от любых международных обязательств, и относится к ним с точки зрения защиты своих национальных интересов, и обеспечения благоприятных условий для внутреннего развития. Заявление А.М. Горчакова о внутренней политике перед внешней контролировалось тем, что в то время России приходилось разрешать сложнейшие внутренние проблемы, получившиеся путем проведения серии реформ. Немного позднее, в докладе императору Александру II 3 сентября 1865 года, А.М.Горчаков упоминал: "При современном положении нашего государства в Европе вообще главное внимание России,, должно быть направлено на осуществление дела нашего внутреннего развития, и вся внешняя политика должна быть подчинена этой основной задаче". Именно в этом и заключалась суть внешнеполитической программы Горчакова.

Сложившаяся после крымской войны "Крымская система" (англо-австро-французский блок) желала поддерживать международную оппозицию

России, это означало, что в первую очередь необходимо было выйти из этой изоляции. Искусство русской дипломатии, заключалось в том, что она весьма смело использовала, менявшуюся международную обстановку и противоречия между участниками антирусского блока - Францией, Англией и Австрией. В связи, со сложившимся военным конфликтом, в конце 50-х годов между Францией и Австрией по итальянскому вопросу, французский император Наполеон III надеялся на поддержку со стороны России. Россия с особым желанием пошла на сближение с Францией, чтобы отдалить её от антирусского блока. 3 марта 1859 года в Париже между Россией и Францией был принят секретный договор, в котором упоминалось, что Россия обязывалась соблюдать нейтралитет во время войны между Францией и Австрией. Россия также должна была удержать Пруссию от вмешательства в войну. В апреле 1859 года Сардинское королевство и Франция предупредили о войне с Австрией, но попытка Наполеона привлечь в военный конфликт Россию не увенчалась успехом, хотя Россия и была заинтересована в ослаблении Австрии. Разгром Австрии послужил сигналом к революционной борьбе в Италии за её национальное объединение, которое произошло в 1861 году. Однако в отношениях между двумя государствами, Россией и Францией возникли серьезные сложности, но ко всему нейтралитет России облегчил победу Франции и Сардинии над Австрией. Наполеон III демонстративно заявил о своей поддержке восставших поляков. К его заявлению присоединился английский кабинет. В 1863 году вспыхнуло польское восстание. Хотя реальной весомой помощи, поляки от Франции и Англии не получили, но позиция Франции серьезно обострила её отношения с Россией. Вместе с тем,, события в Польше способствовали сближению России с Австрией и Пруссией, опасаящиеся, как бы пожар польского восстания не переметнулся и на их земли, населённые поляками.

Для России очень и крайне важна была поддержка и присутствие рядом со стороны пруссии, роль которой в европейских делах в тот период времени, 60-е годы, существенно возросла. Прусский канцлер Отто Бисмарк, начавший в середине 60-х годов воссоединение Германии "железом и

кровью" (т.е. военными методами), рассчитывал на то, что Россия останется в стороне, германские дела, дав обещания, в свою очередь поддержать русскую дипломатию в решении вопроса об отмене унижительных для России статей Парижского трактата 1856 года. Россия воспользовалась этим обстоятельством, чтобы в одностороннем порядке заявить о своем отказе, исполнять ограничительные статьи Парижского трактата 1856 года. Когда в 1870 году началась франко-прусская война, Россия занимала нейтральную позицию, что обеспечило восточный тыл Пруссии. Поражение Франции в этой войне выводило её из антирусского блока.

31 октября 1870 года А.М. Горчаков отправил всем державам, которые подписали в тот момент, Парижский трактат 1856 года уведомление, в котором говорилось, что Россия больше не может считать для себя обязательным запрещение, владеть и иметь военный флот на Черном море. Англия, Австрия и Турция высказывали протест, свое недовольство против этого заявления России. Некоторые английские министры даже желали и настаивали на объявлении войны России, но вести эту войну Англия одна, без более сильных союзников на европейском континенте, не могла: Франция была разрушена и полностью разгромлена, а Австрия ослаблена после поражения в войне 1859 года с Францией и Сардинией. Пруссия внесла предложение провести в Лондоне конференцию мировых держав, подписавших Парижский трактат 1856 года. На этой конференции Россия провозгласила о пересмотре принятых условий Парижского трактата. В этом Пруссия была на стороне России.

Вместе с тем, в конвенции упоминался и подтверждался принцип закрытия черноморских проливов для военных судов, и всех стран в мирное время, но оговаривалось право турецкого султана, открывать их для военных кораблей "дружественных и союзных держав". Отмена ограничительных статей Парижского трактата явилась большим дипломатическим успехом для России. Восстанавливались безопасность ее южных границ, а также и её значимость на Балканах. 13 марта 1871 года участниками конференции была подписана Лондонская конвенция об отмене статей Парижского трактата,

запрещавших России и Турции налаживать военные укрепления и содержать военный флот на Черном море..¹

Таким образом, России удалось добиться своей главной цели - унизительные статьи Парижского мира были отменены. А главной победой российской дипломатии стала возможность восстановления Черноморского флота. Это давало гарантию безопасности южных рубежей России и делало её ключевым игроком в Черноморском регионе

Глава 2. Балканский кризис

§2.1 Рост национально-освободительного движения в балканских странах. Позиция европейской дипломатии.

В 70-х годах XIX века вновь намечен восточный вопрос. Расслоение феодального строя в Османской империи сопровождалось укреплением её зависимости от западноевропейских стран. Проникновение капиталистических отношений сопровождалось укреплением и усилением грубых форм феодальной эксплуатации, сочетавшихся с жестким национальным и религиозным гнетом большинства балканских народов.

В 70-х годах приобретает оборот новый этап национально-освободительной борьбы народов Балканского полуострова. Их политическое состояние было неодинаковым. Сербия была самоуправляющимся княжеством под контролем верховной власти Турции. Независимость Черногории не имела официального международного признания. Черногория была самостоятельным государством, но находясь в положении почти постоянной неравной борьбы с Турцией, испытывала огромные экономические сложности. Некоторые государства, Болгария, Босния и Герцеговина входили в состав османских провинций. Положение христианского населения турецких провинций было особенно неустойчивым, христиане не имели прав на собственность земли, не могли служить и защищать свою Родину, но имели множество обязательств, платить за это

¹ Федоров ВА Указ. соч. С.-78

специальный определенный налог, ограничены в выборе возможностей для получения образования и развития национальных культур

Едва успокоилась улеглась франко-германская военная тревога, как в том же 1875 году возобновилась, обострилась и другая европейская кардинальная проблема, международной политики, восточный, или лучше сказать, ближневосточный вопрос. В середине 70-х годов турецкий гнет вызвал очередной туманный взрыв национального протеста. "Начался новый политический кризис в Турецкой империи, продолжавшийся приблизительно около трех лет — до 1878 года. Это был вопрос «о сохранении турецкого владычества в славянских, греческих и албанских областях, а также и спор об обладании проливом в Черное море».

Летом 1875 года в славянских областях, на крайнем северо-западе Османской империи, вначале в Герцеговине, а позже и в Боснии, возникло восстание христианского класса населения, крестьянского в своем большинстве, которое выступало против феодально-абсолютистского и национально-религиозного гнета султанской Турции. Народы этих стран стремились завершить национальное освобождение южного славянства. Повстанцы всячески выступали и боролись за национальную самостоятельность. Народы этих стран стремились завершить национальное освобождение южного славянства.¹ Они желали землю, которая находилась в руках мусульманского дворянства.²

Восстание встретило яркое сопереживание в Сербии и Черногории. Южнославянское национальное движение в первую очередь было направлено против Турции, но оно несло с собой опасность и для Австро-Венгрии. Цели держав были разделены на несколько мнений. Это вызвало негодование и вмешательство великих держав и активную деятельность их дипломатии.

¹ <http://www.diphis.ru/index.php?option=content&task=view&id=100#1>

² <http://www.diphis.ru/index.php?option=content&task=view&id=100#1>

Под скипетром Габсбургов находилось несколько миллионов южных славян. Рост национально-освободительного движения неизбежно привел бы к началу выступлений в границах Австро-Венгри, в чем не были заинтересованы правящие круги. Для того, чтобы не допустить и предотвратить любой ценой, освобождение славянских народов, австро-венгерское правительство под влиянием австрийской буржуазии и мадьярского дворянства стремилось поддерживать целостность Османской империи и притормозить освобождение из-под её ига, как южных славян, так и румын.

Важнейшие события и интересы царского правительства на Ближнем Востоке объединились на вопросе о проливах. Если бы Османская империя развалилась, проливы лишились бы своего векового хозяина — ослабевшего, и, поэтому ставшего для царской России безопасным.¹

Кто стал бы новым историческим повелителем этого ключевого значимого, стратегического пункта и важнейшего торгового пути? Главным вражеским соперником Англии выступала Российская империя. Каждый из претендентов склонялся к тому, чтобы утвердить в проливах свое превосходство и не позволить совершить это своему противнику. Достичь этих целей возможно было либо по средствам прямого захвата проливов, либо же по средством договоренности с султаном,, на многое готовым в крайнюю критическую минуту ради сохранения власти или ее подобия. Претендентом на главенствующую роль в проливах была Англия, которая стремилась к преобладающему влиянию в Османской империи на проходивших через ее земли путях, из Европы в Индию.. Примеры такого решения давали возможность Ункиар-Искелесский договориться или же руководящее положение, занятое Англией в Константинополе в период не нужной Крымской войны.

Превосходящее влияние на Балканах обеспечивало значимое стратегическое господство над европейским побережьем известных проливов,, или

¹ Каргалов В. В. указ. соч. С.-81

по крайней мере давало возможность удержать их под неустойчивым контролем. Но если Австро-Венгрия не интересовалась освобождением славян от турок,, из опасения прецедента для собственных славянских подданных, то в отличие от нее Россия поддерживала славянские народы в их борьбе за освобождение, вследствие этого царская Россия не намеревалась допустить господства на Балканах Австро-Венгрии или Англии,, а другие в свою очередь не имели желания утверждения там преобладающего влияния России. В первую очередь, влияние там было необходимо для обуздания национально- освободительного движения, но а затем ввиду возрастного значения рынка, Балканских стран для австрийской промышленности. Присутствовала также разница в характере балканских интересов между данными господствующими классами Австро-Венгрии. Заметил однажды Андраши - «Мадьярская ладья была переполнена богатством, —, — всякий новый груз,, будь то золото, будь то грязь, может ее только опрокинуть». Для Австро-Венгрии значение Балканского полуострова было чуть иное,, чем для России., Балканы готовят подступы к проливам и к турецкой столице,, Для ее преобладающих классов было не столь важно. Борясь против славянской свободы, и русского влияния на Балканах, мадьярское дворянство не особенно стремиилось в те времена к прямому присоединению балканских областей. Мадьярские помещики опасались всякого усиления славянского элемента в монархии Габсбургов. Главную свою задачу на Балканском полуострове, мадьярское дворянство усматривало в недопущении национально- освободительных действий.

Что касается австрийской буржуазии, то помещиками стран перед ростом удельного веса она разделяла с мадьярскими славянами внутри двуединого австро-венгерского государства. Но, с другой стороны, австрийский капитал вступил на путь экспансии на Балканах. Едва ли не главным средством проникновения туда , в начале 70-х годов являлось для

него получение железнодорожных концессий и строительство железных путей сообщения, прежде всего, великой магистрали к турецкой столице.¹

В обширной экономической зависимости от Австро-Венгрии из всех Балканских стран в 70-х годах находилась небольшая Сербия. Превосходящая часть сербского экспорта шла либо в Австро-Венгрию, либо же через австро-венгерские порты, так как собственного выхода к морю, Сербия на тот момент не имела. Для воздействия и давления на Сербию, Австро-Венгрия располагала существенными средствами давления: как строить железную трассу к Эгейскому морю, на Салоники? Через Боснию или же через Белград? То или иное предпринятое решение многих подобных вопросов содержало для маленькой Сербии жизненное значение. Помощи против австро-венгерского заострилась сербское правительство искало у России.

Когда стартовало герцеговинское восстание, «Высокой Порте» — так именовалось правительство Османской империи, Андраши заявил — что рассматривает эти беспорядки как внутреннее турецкое дело. Поэтому, он не намерен ни вмешиваться в них, ни чем-либо военные мероприятия турок против стеснять повстанцев.

Таким образом, интерпретация наряду с Австрией и Венгрией эти области вошли бы как третья составная часть в монархию Габсбургов. Из дуалистической державы аналогично Австро-Венгрия превратилась бы в «триалистическую». Сторонники этой программы в отличие от мадьяр и от австрийской буржуазии готовы были согласиться с тем, чтобы в восточной части Балкан,, утвердилось влияние имперской России. С ней они рекомендовали заключить полюбовную и обоюдную сделку. Замена дуализма триализмом должна была ослабить в империи влияние неких мадьяр. На такой позиции стояли военные, клерикальные и феодальные круги австрийской половины Австро-Венгрии.

¹ Каргалов В. В. указ. соч. С.-84

Францу-Иосифу – Императору, очень хотелось хотя бы чем-нибудь компенсировать себе минувшие потери, понесенные в Италии и Германии. Следовательно, он с большим сочувствием и переживанием прислушивался к голосу сторонников захвата Боснии и Герцеговины. Поборники такой политики энергично одобряли и поощряли антитуррецкое движение в этих областях. Весной 1875 года они организовали путешествие Франца-Иосифа в соседнюю Далмацию. Во время этой поездки император принимал представителей герцеговинского католического духовенства, которые приветствовали его как защитника и героя христиан от мусульманского ига. Данная поездка наряду с предшествовавшей католической агитацией в немалой мере поощрила герцеговинцев решиться на значимое восстание.

Русское правительство отнюдь не хотело уступать Габсбургам, поддержка герцеговинцев со стороны Австро-Венгрии подливала масла в огонь: роль покровителя славянства Русское правительство также считало необходимым оказать помощь восставшим славянам. Оно надеялось подобным путем восстановить среди них свой престиж, пошатнувшимся поражением в Крымской войне..¹

Ввязываясь в дела Балкан, русское правительство не желало затевать серьезный конфликт с Австро-Венгрией. Стремясь поддержать авторитет России, среди славян и при этом не поссориться с Австро-Венгрией, А.М.Горчаков решил проводить вмешательство в балканские дела совместно с этой державой. Подобная политика соответствовала и принципам соглашения трех императоров. За такого рода политикой австро-русского «сотрудничества», на деле скрывалось соперничество обеих «союзниц» за влияние на Балканском полуострове. Для каждой из них смысл сотрудничества заключался в том, чтобы не позволить сопернице действовать самостоятельно, без поддержки..²

В русских главенствующих кругах, так же как и в австро-венгерских, не было единства. В них находилась группировка, гнетущая, тяготеющая к

¹ Каргалов В. В. указ. соч. С.-85

² Хвостов ВМ Указ. соч. С.-87

славянофильству и выступавшая против горчаковской политики «союза трех императоров» и соглашения с «Европой» по делам Балканского полуострова. При дворе на тот период времени- это течение возглавлял наследник престола. Славянофилы выступали в качестве друзей славянства. Течение это заключало в себе различные элементы, но основная часть славянофильских деятелей рассчитывала завершить освобождение славянских народов с помощью России и сплотить, объединить всячески молодые славянские государства вокруг нее. Славянофильство 70-х годов было дворянско-буржуазным течением, и большинство его представителей видело в своей политике средство укрепления царского самодержавия. Славянофилы рассчитывали при этом использовать сочувствие значительной части демократической интеллигенции к освободительной борьбе и симпатии русского народа к своим единоплеменникам. Несмотря на близость лидера славянофилов И. С. Аксакова, как директора банка, к московским капиталистическим кругам, славянофильство не являлось отражением сколько-нибудь серьезных экономических интересов русской буржуазии, для которой Балканы в качестве рынка не имели существенного значения.¹

Другую позицию в балканских делах занимала умеренно либеральная буржуазия, петербургские крупные банки, имеющиеся в те года, и биржа. Связанные с неизвестным железнодорожным грюндерством и иностранным капиталом и заинтересованные в его привлечении в Россию, эти круги стояли в тот момент за сохранение мира и за действия на Балканах только в согласии с «Европой», что обрекало русскую дипломатию на крайнюю умеренность в смысле поддержки славянского движения. Курс русских ценных бумаг,, падал при каждом активном шаге царского правительства в балканских вопросах¹. Плохое состояние государственной казны просило от царского правительства именно подобной политики, какой желала петербургская биржа. Представителем умеренной линии в правительстве был решительный противник войны министр финансов Рейтерн.

¹ Федосова ИА Указ. соч. С.-9

Александр II и А.М. Горчаков, его министр иностранных дел, разделяли боязнь перед войной и ее возможными трагичными последствиями. Но оба они лавировали между славянофилами и их противниками, не говоря уже о необходимости считаться с финансовыми возможностями. Фактическая политика царского правительства являлась результатом действия этих противоречивых сил.

А.М. Горчакову зачастую казалось, что можно что-то сделать и изменить для славян, а вместе с тем и для повышения престижа России без риска войны, если действовать заодно с Австро-Венгрией.

Андраши тоже, хотя и скрепя сердце, считал необходимым кое-что все же совершить в пользу славян, в рамках «союза трех императоров», чтобы предупредить вмешательство Сербии и единоличные действия России. Но если А.М. Горчаков стремился расширить размеры уступок со стороны Турции, то Андраши стремительно намерен был ограничиться самыми минимальными, менее затратными мероприятиями. В конце концов, он добился от Горчакова весомого и желаемого сужения первоначальной русской программы. Покровительство христианам свелось к плану административных реформ, соблюдения которых, державы должны были потребовать у султана. Подобное сокращение требований никак не способствовало популярности Горчакова в славянофильских кругах.

30 декабря 1875 года Андраши вручил правительствам всех держав, мир подписавшим Парижский трактат 1856 года ноту, излагавшую проект реформ в Боснии и Герцеговине. В данном документе излагалось приглашение к совместным действиям, с целью добиться принятия этой программы, как Портой, так и ее повстанцами.

Все державы были согласны с предложениями Андраши. Однако, соглашаясь с его программой, Россия вкладывала в нее свой собственный замысел. Андраши в требовании реформ рассматривал путь к восстановлению власти султана; а Горчаков напротив, видел в реформах шаг к будущей автономии, а затем и к независимости восставших областей. У каждой из сторон были свои амбиции.

31 января 1876 года проект Андраши был перенаправлен Порте послами всех держав, подписавших Парижский трактат.

Турция взяла «совет» держав и дала свое истинное согласие на введение необходимых реформ, предложенных послами. Но проект не успокоил самих восставших и они решительно его отвергли, они заявили, что не могут опустить оружие, пока турецкие войска не покинут земли из восставших областей, и пока со стороны Порты имеется лишь одно голословное, ни чем не подкрепленное, обещание, без реальных гарантий со стороны держав. Они выдвинули и ряд иных условий. Таким образом, дипломатическое предприятие Андраши потерпело неудачу и как следствие крушение.¹

По-прежнему ему хотелось урегулировать восточный вопрос посредством «союза трех императоров» и «европейского концерта», который предоставил бы России и Австро-Венгрии мандаты на устройство автономных областей на Балканах.

Но все же австро-венгерский министр не допускал и мысли, чтобы дело освобождения славянства закончилось существенным, видимым для всех успехом, а влияние России воцарилось хотя бы над частью Балкан. Андраши решил уничтожить «горчаковский» план. Он не отверг его прямо. Превознося предложения Горчакова как шедевр дипломатического искусства, и расточая лесть по адресу русского дипломата, Андраши внес в его планы столько исправлений, что они совершенно утратили свой первоначальный характер и превратились в расширенную ноту самого Андраши от 30 декабря 1875 года. Обновленным по сравнению с этой нотой было лишь то, что теперь предусматривалось некоторое подобие тех гарантий, которых требовали повстанцы и ничего более. Окончательно согласованное предложение трех правительств, известное под названием «Берлинский меморандум», завершилось громким заявлением, что в случае если намеченные в нем действия не дадут должных результатов, три императорских двора договорятся о принятии «действенных мер ...ради

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.-90

предотвращения дальнейшего развития зла». В чем эти «действенные меры» выразятся — об этом меморандум не упомянул ни слова.

Берлинский меморандум был принят тремя могучими и величайшими державами 13 мая 1876 года. На следующий же день английский, французский и итальянский послы были собраны к германскому канцлеру; здесь они встретили Андраши и Горчакова. Русский министр замолвил, что Порта не соблюдала ни одной из обещанных ею реформ. Цель трех императорских дворов заключается в сохранении целостности Османской империи; однако это обуславливается облегчением и смирением участи христиан, иначе говоря, созданием «улучшенного status quo». Таков был новый дипломатический термин, которым А.М. Горчаков выразил основную идею Берлинского меморандума.

Правительства Франции и Италии незамедлительно выдвинули, что они не против с программой трех императоров. Но Англия, в лице кабинета Дизраэли высказалась против нового вмешательства в пользу балканских славян. Англия, подобно Австро-Венгрии, не желала допустить ни их освобождения, ни усиления русского влияния на Балканах. Руководители, главенствующие лица, британской внешней политики считали Балканы плацдармом, своего рода фундаментом, откуда Россия могла угрожать турецкой столице, и следовательно, выступать в роли соперника Англии, оспаривая у нее первенствующее влияние в Турции и на всем Востоке.

намечались у английского управляющего кабинета и другие планы. В связи с замышлявшейся в Лондоне агрессией и несогласием против Афганистана вполне возможными были сложности, и своего рода трудности с Россией в Средней Азии. Однако для Англии было естественно выгоднее развязать борьбу с Россией не в Средней Азии, где Англия одна стояла лицом к лицу со своим конкурентом, а на Ближнем Востоке, где можно было бы провести борьбу чужими могучими руками — с помощью Австро-Венгрии и Турции.

Своим отказом принять Берлинский меморандум Дизраэли завоевал господствующее и главенствующее влияние в турецкой столице, сделал

новый шаг к перевоплощению Турции в орудие английской политики, разрушил «европейский концерт» в Константинополе, еще более ослабил «союз трех императоров» и задобрил Турцию на сопротивление их требованиям. Говорил он- «автономия Ирландии стала бы менее абсурдной», нельзя также не учитывать, и не принимать во внимание тот факт, что для Дизраэли улучшение участи балканских славян представлялось нежелательным и по соображениям внутренней политики; в этом случае..¹

Таким образом мы видим, что рост национально-освободительной борьбы привел к усугублению и без того сложной обстановке на Балканах. Она столкнула интересы великих держав, что не могло не сказаться на дестабилизации мировых отношений и начала активной дипломатической борьбы.

§2.2 Первые открытые столкновения. Попытки мировых дипломатий урегулирования конфликта мирным путем.

Было ясно, что располагая поддержкой Англии, турецкое правительство отклонит Берлинский меморандум. Невзирая на это, Горчаков все-таки хотел вручить его Порте. Было согласовано, что это и будет сделано представителями всех великих держав, кроме Англии.

Однако в этот момент в Константинополе произошли важные события. 30 мая 1876 года был свергнут своими новоиспеченными министрами, а затем убит султан Абдул-Азис, которого неоднократно подозревали в намерении уступить либо подчиниться «Европе». На престол был возведен Мурад V. Это событие совершилось в обстановке бурного подъема турецкого национализма и мусульманского фанатизма.

6 июня Горчаков предложил отсрочить выступление пяти держав до прояснения политической обстановки. Австро-венгерское правительство не склонно было в нем участвовать, да и сам Горчаков, очевидно, боялся отказа турок принять Берлинский меморандум. В этом случае предстояло либо отступить с унижением, либо предпринимать решительные и весьма

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.-94

рискованные меры... «Не желая войны, вы (т. е. русское правительство. — В. Х.), мне кажется, были заинтересованы в том, чтобы затормозить вашу деятельность», — так резюмировал русскому послу свои впечатления от тактики Горчакова канцлер Германской империи. И он не ошибся.¹

Между тем параллельно, , на Балканах назревали новые осложнения. Южное славянство было охвачено и поработчено национальным подъемом. Сербскому и черногорскому правительствам становилось с каждым днем все труднее противиться национальным требованиям своих народов. И Сербия,, и Черногория,, уже готовились к вооруженному вмешательству в пользу босно-герцеговинских повстанцев. Представители России и Австрии в Белграде и Цетинье официально предостерегали против этого. Но там не придавали этим дипломатическим представлениям особого значения. В России велась сильнейшая кампания в поддержку и одобрения славян. Большая часть господствующих дворянских кругов видела в этом средство к укреплению влияния России на Балканах.

Сербы были уверены, что, если Сербия и Черногория начнут войну, Россия, невзирая на официальные предостережения, не допустит их разгрома турками.

Андраши предлагал русскому правительству совместное вооруженное вмешательство: оно помешало бы Сербии выступить в пользу турецких славян, чему стремилось воспрепятствовать венгерское дворянство, и передало бы Боснию и Герцеговину в руки соседней Австро-Венгрии — в соответствии с пожеланиями военно-аристократических кругов Австрии.

Но для России участие в такой интервенции представлялось неприемлемым. Царское правительство требовало для Боснии и Герцеговины автономного статуса и колебалось отдать их Австро-Венгрии. Согласие на это могло подорвать влияние России на Балканах и вызвать протесты славянофильских кругов внутри страны.

30 июня 1876 года объявил войну Турции- сербский князь Милан. Тем же самым ответил князь черногорский Николай. В Сербию направилось

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.-89

около 4 тысяч русских миротворцев- добровольцев, в том числе много офицеров, во главе с генералом Черняевым, которого Милан в свое время, назначил главнокомандующим сербской армией. Россия перечислила также значительную денежную помощь.

Россия затевала опасную интригующую игру. Практически поощряя, одобряя и повстанцев и сербское правительство, она рисковала конфликтом с великими могущими державами, к которому не была морально и физически подготовлена ни в военном, ни в финансовом отношении. Само царское правительство крайне серьезно опасалось такого конфликта. «Может выйти то же самое, что было в Крымскую войну — опять вся Европа опрокинется на нас»¹, — говорил с явной опаской Александр II военному министру Милютину. И, тем не менее, царское правительство вело и направляло политику, чреватую такого рода с неизбежными осложнениями.²

Таким образом, болгарское восстание и сербо-турецкая война вновь обострили и без того напряженную обстановку на Балканах. Данные конфликты привели к столкновению интересов следующих государств: Англии, России, Австро-Венгрии и Турции. Каждое государство имело свои интересы, которые пересекались с интересами соперников. В частности Россия рассчитывала на качественное для себя изменение режима проливов и предоставления Боснии и Герцеговины статуса автономии, которые в дальнейшем, в случае необходимости могли стать плацдармом для нападения на Турцию.

Англия, видя в лице России угрозу своим индийским владениям стремилась втянуть ее в Балканский конфликт, чтобы отвлечь от Среднеазиатского региона и по возможности, в случае перерастание конфликта в открытую конфронтацию, руками Австро-Венгрии и Турции максимально ослабить ее.

¹ Федосова ИА Указ. соч.С.-11

² Федосова ИА Указ. соч. С.-15

Австро-Венгрия стремилась не допустить распространения национально-освободительного движения славянских государств и тем самым обезопасить свои владения на Балканах.

Турция, при поддержке Англии стремилась удержать свои христианские владения и не допустить развала государства, которое из-за экономических и политических трудностей не могло существовать без посторонней помощи, которую ей оказывали английские и французские кредиторы.

Сербо-турецкая война усилила опасность общеевропейского взрыва. Австро-венгерское правительство очень хотело бы произвести интервенцию против Сербии и оккупировать Боснию и Герцеговину. Но Горчаков настаивал на невмешательстве. Вопреки России Австро-Венгрия действовать не решалась. Если бы победила Турция, тогда обстановка в корне изменилась: почти неизбежно встал бы вопрос о вмешательстве России ради спасения Сербии. При этом было бы нелегко избежать конфликта с Австро-Венгрией. В Петербурге такого конфликта опасались не меньше, чем в Вене. Если бы, наоборот, победила Сербия, то можно было бы ожидать развала Османской империи. В этом случае еще труднее было бы предотвратить жестокую схватку великих держав из-за турецкого наследства. Политика царского правительства во второй половине 1876 года пыталась решить нелегкую сложнейшую дипломатическую задачу: оказать поддержку балканским славянам, но при этом не столкнуться с Австро-Венгрией.

В случае если, турки каким то чудесным образом достигнут успеха,, обе державы «потребуяют восстановления довоенного status quo в Сербии». Что же касается Боснии, Герцеговины, а также и Болгарии, державы будут настаивать в Константинополе на том,, чтобы они получили устройство, основанное на особенной программе, изложенной в ноте Андраши и в Берлинском меморандуме.¹

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.-95

Ясно, что Рейхштадтское соглашение несло в себе источник недоразумений и свойственных конфликтов: Австро-Венгрия претендовала на всю Боснию и Герцеговину, а Россия не хотела соглашаться на их передачу своей сопернице.

Далее, по Рейхштадтскому соглашению Россия приобретала согласие Австрии на возвращение Юго-Западной Бессарабии, отобранной у России в 1856 года, и на присоединение Батума.

Если же, случается так, что не избежать будет полного развала Европейской Турции, такой провинцией могла стать и Албания, Болгария и Румелия должны были, по русской версии, образовать независимые княжества-государства, по австрийскому акту — автономные провинции Османской империи; по австрийской версии, . Наконец, «Константинополь мог бы стать вольным городом» . Русская запись не уточняла и не упоминала об этом событии. Эпир, Фессалию (но австрийской записи также и Крит) предполагалось передать Греции.²

Рейхштадтское соглашение вызвало буйное тайное недовольство у германского канцлера, который, не желая слишком острого австро-русского конфликта, не принимал и не желал ни какой-либо австро-русской интимности — в особенности без участия Германской империи, которая на тот момент в Рейхштадте не была представлена. Отто фон Бисмарк вовсе не хотел, чтобы России удалось без военных действий и связанных с этим затрат, оказать покровительство славянам. Наоборот, он очень хотел, чтобы Россия поглубже и надолго увязла в восточных делах. Он всячески провоцировал и втягивал осложнения между Россией, с одной стороны, Англией и Турцией — с другой.

Еще в самом начале 1876 года он выступил перед английским и русским правительствами с проектом раздела Турции, скрытая цель которого заключалась в том, чтобы перессорить друг с другом Англию, Россию и Францию из-за дележа турецкого наследства. Отто фон Бисмарк рассчитывал привлечь к себе Англию, предлагая ей захватить Египет. Подтолкнув Англию на захват этой страны, Отто Бисмарк надеялся

поссорить ее с Францией, не давая возможности к сотрудничеству; тем самым предупреждалась бы возможность повторения английского вмешательства во франко-германские отношения. Так за кулисами германский канцлер осторожно плел интриги и свою сложную дипломатическую сеть¹.

По поводу провокационных предложений Бисмарка о разделе Османской империи Горчаков назвал его великим искусителем. В Лондоне тоже не поддались на провокацию. Когда после первых сербских неудач Горчаков предложил созыв международной конференции, чтобы обсудить сложившееся положение, Бисмарк отклонил всякую инициативу в этом смысле. Он не желал способствовать мирному соглашению.

Таким образом, мы видим, что из-за турко-сербского конфликта обострились русско-австрийские отношения. Несмотря, на попытку урегулировать разногласия путем прямых переговоров между главами государств, не было выработано общих позиций. Выводы, сделанные по итогам «свидания», значительно разнились по ряду ключевых пунктов, что в последствии сказалось на усилении напряженности во всем Балканском регионе.

В Петербурге колебались в выборе курса: «европейский концерт» явно не приносил желаемых результатов. Там задавали себе вопрос: следует ли России становиться на путь самостоятельных действий? И дорого ли платить при этом Австро-Венгрии за её согласие на такой курс? Прежде, чем принимать решение, Горчаков сделал попытку выяснить позицию германского правительства. Бисмарк сам подал ему повод для такого зондажа.²

Канцлер послал в Россию фельдмаршала Мантейфеля в качестве специального представителя кайзера. Ему было поручено приветствовать царя по случаю его приезда в Варшаву на маневры. 3 сентября 1876 года

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.- 96

² Хвостов ВМ Указ. соч. С.-100

Мантейфель передал царю письмо Вильгельма. Кайзер писал, что память об услугах, оказанных Германии с 1864 по 1871 годы, будет руководить германской политикой по отношению к России - «что бы ни случилось».¹

На этот случай царь хотел знать, может ли он быть уверенным в помощи Германии. И царь и Горчаков еще рассчитывали на нее, что было с их стороны жестокой ошибкой.

На многозначительный вопрос царя германское правительство, вопреки всем дипломатическим обычаям, ничего не ответило. В середине сентября через русского посла в Берлине было сделано напоминание о письме Александра II. Посол сообщил о согласии русского правительства с программой Дерби. Но при этом добавил, что оно считает необходимым настаивать перед Портой на ее осуществлении, а не просто подавать «советы» о желательности следовать её положениям. Посол просил ответить: «Какую позицию займет Германия, если достоинство России обяжет её к единоличному выступлению» против султанской империи в случае её отказа принять предложение держав? * Бисмарк снова уклонился и убежал от ответа.²

Тем не менее, Александру уже надоело к тому времени ждать. Минувя обычный дипломатический канал, он обратился с предложением к военному уполномоченному германского императора в Петербурге генералу Вердеру. Царь попросил Вердера как можно быстрее отправить официальный ответ на его вопрос, будет ли Германия в случае австро-русской войны занимать такую же позицию, какую сохраняла Россия в 1870 годы, во время войны Германии с Францией?

Дальше отмалчиваться было уже невозможно и бессмысленно. 23 октября 1876 года германский посол Швейниц получил наконец предписание своего правительства,- передать русскому правительству незамедлительный ответ, имевший неисчислимы политические последствия.

¹ Федосова ИА Указ. соч.С.-17

² Хвостов ВМ Указ. соч. С.-101

«Из внимания к дружеским отношениям трех императоров, — говорилось в этом письме, — мы сначала сделаем попытку убедить Австрию, чтобы в случае русско-турецкой войны она поддерживала с Россией мир. Если счастье изменит русскому оружию перед лицом коалиции всей остальной Европы и мощь России будет серьезно и длительно поколеблена, то это не может отвечать нашим интересам.* Но столь же глубоко будут задеты интересы Германии, если возникнет угроза для австрийской монархии и для её положения в качестве европейской державы или для её независимости: это приведет к исчезновению одно*го из факторов, на которых основывается европейское равновесие»¹.

Практически этот ответ предвещал, что Германия не желает поддерживать Россию против Австро-Венгрии и всеми силами удержит и не позволит России её разгромить. Канцлер советовал русским через Швейница на случай войны с Турцией приобрести нейтралитет Австро-Венгрии, предоставив ей захватить небольшую часть Боснии.

Только в одном случае можно было переманить Бисмарка, когда бы он стал готов был пожертвовать Австро-Венгрией. В инструктивном затяжном разговоре со Швейницем, перед его возвращением в Петербург, канцлер заявил, что не видит причин для отказа и готов активно поддержать Россию в случае, если она гарантирует Германии обладание Эльзас-Лотарингией. В некой интимной беседе с одним из близких людей, Бисмарк еще откровеннее формулировал свои замыслы и охотно с ними делился. «При нынешних восточных осложнениях, — заявил канцлер, — единственной выгодой для нас могла бы быть русская гарантия Эльзаса. Эту комбинацию мы могли бы использовать, чтобы еще раз совершенно разгромить Францию»¹. Уверенности, что такая комбинация удастся, у Бисмарка не было. Все же он осторожно нащупывал почву — слишком уж соблазнительная открывалась перспектива.²

¹ Федосова ИА Указ. соч.С.-20

² Хвостов ВМ Указ. соч. С.-103

Таким образом, в случае австро-русской войны Россия не могла бы рассчитывать на нейтралитет Германии, и это ставило её в сложное положение, так как балканский пожар разгорался, а это неизбежно должно было привести к войне с Турцией и конфликту с Австро-Венгрией за спорные территории.

В результате запроса, сделанного царем через посредство Вердера, русское правительство сделало важные и неприятные для себя выводы. Оно убедилось, что воевать с Австрией — значит рисковать войной с Германией. Следовательно, ссориться с Австрией было бы опасно и воевать с Турцией можно не иначе, как предварительно обеспечив себе австрийский нейтралитет, поскольку тыл русской армии на балканском театре военных действий и её коммуникации Австро-Венгрия имела возможность держать под ударом своей армии. Цена австро-венгерского нейтралитета в Рейхштадте была только намечена. Надлежало её уточнить.

Новый «повелитель правоверных», известный впоследствии как «кровавый султан», прославившийся массовой резнёй армян, был человек жестокий и трусливый, вместе с тем очень хитрый и изворотливый. Дипломат он был неплохой: никто лучше него не умел играть на соперничестве великих держав. Турция была охвачена приступом национализма и мусульманского фанатизма. Учитывая это и твердо уповая на противоречия между державами, новое турецкое правительство упорствовало в отказе от каких-либо уступок христианскому населению восставших областей: они не нужны, заявляло турецкое правительство, ибо скоро во всей империи будут введены конституция и реформы. Оно настаивало на своих жестких требованиях к Сербии.¹

Так и Не сумев договориться об условиях мира на Балканах, господствующие державы, 5 октября, под угрозой разрыва дипломатических отношений снова потребовали у Порты немедленного заключения перемирия

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.- 104

с Сербией. «Очевидно, кабинеты не требовали лучшего, чем тянуть переговоры о перемирии подольше и дать туркам время измотать сербов».

Россия 14 октября 1876 года отклонила турецкое предложение. Русское правительство посоветовало Сербии отказаться от столь длительного перемирия. Сербское правительство последовало совету России. Однако положение Сербии становилось всё более критическим. Милан молил о помощи. Царскому правительству приходилось спасать свой престиж. 15 октября в Ливадии состоялось Особое совещание под председательством царя, с участием наследника, Горчакова, министра финансов Рйтера, военного министра Милютина, министра императорского двора Адлерберга и посла в Турции Игнатьева. Мирную политику отстаивали Рейтерн и Милютин. Было решено настаивать на скорейшем созыве конференции в Константинополе для обсуждения будущего устройства христианских областей Турецкой империи на Балканском полуострове. Если конференция не состоится или не приведет к положительным результатам — приступить к мобилизации армии. Это еще не будет означать начало войны, а только меру, призванную заставить Турцию стать уступчивее. В случае если выяснится всё же неизбежность войны — начать её немедленно, еще зимой, заключив конвенцию с Румынией о пропуске войск через её территорию и соглашение если не о союзе, то о нейтралитете с Австро-Венгрией ¹.

31 октября царскому правительству впервые пришлось решиться на сепаратное выступление: В.И. Игнатьев вручил выдвинул Порте своеобразный ультиматум с особым требованием, немедленно заключить перемирие продолжительностью на срок от 6 недель до 2 месяцев. Для ответа отводилось 48-часов. При этом, тут же указывалось, что если в случае отклонения от русских требований, последует незамедлительный разрыв дипломатических отношений между Россией и Турцией. Напуганная Порта тут же поспешила принять предъявленные требования. Она отказалась, таким образом, от своего первоначального замысла затянуть состояние войны до весны, а также и от того, чтобы обеспечить себе еще до заключения

¹ Игнатьев АВ Указ. соч. С.-104

перемирия, т. е. до отказа от военных действий, выгодные условия мира. Русский ультиматум спас Сербию от полного разгрома. По признанию самих сербов, если бы с ультиматумом опоздали на одни сутки, то турки овладели бы Белградом и вконец разорили бы Сербию.¹

Таким образом, России удалось сохранить одного из стратегических союзников на Балканах. Что в последствии могло поспособствовать успешному разрешению Балканского кризиса в пользу России.

§2.3 Константинопольская конференция и Лондонский протокол как попытки коллективного давления на Турцию с целью нормализации обстановки на Балканах.

После достигнутого успеха русское и английское правительства сделали еще одну совместную попытку решить балканский вопрос с пользой для себя, но без войны, на основе «европейского концерта», т. е. соглашения всех великих держав. Королева испросила у царя согласия на приезд английского посла в Ливадию. Там в начале ноября 1876 года в разговорах между послом лордом Лофтусом, Горчаковым и царем вновь была обсуждена идея созыва международной конференции; в случае ее срыва русское правительство заранее оставляло за собой свободу действий: если Турция не пойдет на уступки и «Европа» останется пассивной, Россия вынуждена будет действовать одна. Царь при этом категорически заверил Лофтуса, что Россия не стремится к захвату Константинополя и что если бы дело дошло до оккупации Болгарии русскими войсками, то их пребывание там было бы только временным.

Английское правительство выступило с официальным важным предложением о созыве значимой конференции. Никто из них не возражал. Предложение было адресовано участникам Парижского трактата. Конференцию решили созвать в Константинополе. Уполномоченным России был назначен уважаемый всеми граф Игнатъев.

¹ Киняпин НС «Внешняя политика России второй половине XIX в.» М.: «Высшая школа» 163с.

Вопреки соглашению о созыве конференции, 9 ноября в речи на традиционном банкете у лорда-мэра Лондона Бикопс-фильд недвусмысленно грозил России войной. В ответ 11 ноября Александр II выступил с публичным заявлением в Москве. Он сказал, что хочет мира, но что в случае, если Турция не проведет тех реформ, которых от нее требуют (в интересах её христианских подданных), он твердо решил действовать независимо, и уверен, что вся Россия его поддержит. Этот намек на возможность единоличного выступления России должен был подкрепить её дипломатические позиции на предстоящей конференции. Вместе с тем он свидетельствовал о том, что в правящих кругах царской России усилилось влияние сторонников войны. За этой речью последовала частичная мобилизация русской армии — всего около 20 дивизий.¹

Военные приготовления делались также и в Англии. На Мальте происходило сосредоточение некоторого количества английских войск. 29 октября военное министерство направило группу английских офицеров для инспектирования турецких укреплений во Фракии и для изучения возможности посылки английских вооруженных сил в Константинополь. В результате этой поездки полковник Хом представил записку о мерах, которые следует принять, «в случае если для Великобритании станет необходимым обеспечить себе гарантии для постоянной оккупации Англией обоих берегов Дарданелл — европейского и азиатского»¹.

Прибыл лорд Солсбери, От Англии на конференцию, который считался представителем умеренной группировки кабинета, склонной и стремившийся к соглашению с Россией. Прибыв в Константинополь, Солсбери установил контакт с Игнатьевым. Представители великих держав договорились о необходимости предоставления Боснии, Герцеговине и Болгарии статуса автономных провинций Османской империи. В декабре там начались предварительные мировые переговоры. При этом Болгария, желая угодить австрийцам, была разделена в меридиональном направлении, на Восточную и Западную. Россия отказывалась в пользу от оккупации Болгарии, а Австро-

¹ Хвостов ВМ Указ. соч.С.- 107

Венгрия — Боснии и Герцеговины. За введением автономного устройства в каждой провинции должна была наблюдать европейская комиссия, назначенная всеми великими державами.

23 декабря состоялось официальное торжественное открытие конференции. К этому дню султан с благословения английского посла Эллиота подготовил ошеломляющий блистательный маневр. Предварительно он назначил великим визирем, главой, лидера «новых османов» Мидхата-пашу, сторонника конституционного правления. Внезапно, во время заседания конференции её участники были оглушены артиллерийским салютом. Изумлённые делегаты не успели опомниться, как турецкий представитель, министр иностранных дел Сафдет-паша, поднялся со своего кресла. «Великий акт, — торжественно провозгласил паша, — который совершился в этот момент, изменил форму правления, существовавшую в течение 600 лет: провозглашена конституция, которой его величество султан осчастливил свою империю». На этом основании Турция отклонила решения конференции. «Из-за этого особо важного события» труды конференции были объявлены Сафдетом совершенно излишними: ведь предоставив конституцию, падишах уже дарует всё необходимые права и реформы..

Английский посол Эллиот, оказался душой разыгранной комедии; с ним Биконсфильд вёл личную тайную переписку через голову лорда Солсбери и своего министра иностранных дел лорда Дёрби.¹

Перед участниками конференции стоял вопрос, что делать дальше. Русский делегат предложил силой принудить Турцию принять решение держав. Солсбери лично склонялся к такому же решению. Но он получил из Лондона категорическое предписание отклонить всякое давление на Турцию.

Участники конференции пребывали в крайнем смущении. От угроз они перешли к просьбам; Порте было предложено принять проект конференции хотя бы в урезанном виде. В случае отказа грозили отозвать послов. Этот шаг, однако, еще совсем не означал разрыва дипломатических отношений: в турецкой столице остались бы поверенные в делах.

¹ Хвостов ВМ Указ. соч.С.- 105

Явная слабость держав лишь раззадоривала турок. Опираясь на тайную поддержку английского премьера, Порта повторно каким то образом отвергла предложения конференции. Чтобы кое-как спасти своё лицо, и сложившееся положение, державы ответили отозванием послов из Константинополя. Но эта демонстрация была холостым выстрелом: он не напугал турецких правителей.

Отто фон Бисмарк всеми способами провоцировал русское правительство на некую авантюру. Бисмарк и советовал начать войну против Турции, и Он рекомендовал русским не поддаваться и не церемониться при этом с Румынией, и обещал поспособствовать достижению любовного соглашения с венским кабинетом. Так Расчёт германского правительства заключался в том, чтобы покрепче запутать и обвести вокруг пальца Россию (а также и Англию) в делах Ближнего Востока.

Солсбери к концу конференции пришел к выводу, что русское правительство искренне стремится уладить дело миром. Он располагал сведениями о том, что Бисмарк содействовал срыву Константинопольской конференции. В том же самом обвиняли его и в Петербурге.

Единственным реальным положительным результатом конференции, а скорее — русского ультиматума от 31 октября стало обращение турецкого правительства к сербскому и черногорскому с предложением начать переговоры о желаемом предстоящем мире. Вскоре, 28 февраля был подписан сербо-турецкий мирный договор на началах довоенного. Но с Черногорией мир так и не состоялся, не был заключен: она требовала территориальных приращений, на которые турки не могли согласиться.¹

Таким образом, конференция не достигла поставленной цели. Турции благодаря поддержке Англии, удалось избежать жестких санкций от европейских держав и минимальными неудобствами для себя завершить конференцию. Лишь давление России заставило Турцию пойти на переговоры со своими славянскими подданными, что впрочем, не имело большого значения, для урегулирования Балканского кризиса.

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.- 106

Ожидаемого тогда эффекта эти старания не дали: Бисмарк предполагал, что группировки 1875 года больше как таковой не существует. В январе 1877 года, После срыва Константинопольской конференции, по своему обычаю, используя печать в качестве дипломатического орудия, Бисмарк вновь поднял громкую тревогу. Он придрался к услышанным слухам о концентрации французской кавалерии вблизи германской границы. Русский посол сообщил из Берлина 10 февраля 1877 года, что ряд признаков «позволяет предположить, что здесь в правительственных сферах начинают одерживать верх тенденции, неблагоприятные для Франции». И действительно в самом деле, германское правительство принялось обрабатывать как Россию, так и Англию. Россию Отто Бисмарк был убежден, что ей надо скорее начать войну. Он всегда твердил: что Россия «должна идти только лишь вперед. Нельзя допустить возможности говорить, что Россия отступила перед Турцией». «Внутреннее положение, — пугал он царское правительство, — испытало бы от этого последствия». Германия не стала бы возражать и против завоевания Россией Константинополя. Так соблазнял Бисмарк царское правительство. Что касается англичан,, то «в своих беседах с лордом Росселем, — сообщал 5 февраля 1877 года русский посол в Англии, — германский канцлер никогда не упускал случая подчеркнуть следующие два пункта: неизбежность войны между Россией и Турцией» и «выгоду, которую представляет для Англии овладение Египтом»..

В Вене тоже были обеспокоены возможностью немецкой расправы с Францией. Австро-венгерский посол в Берлине предупреждал своего русского коллегу: «Князь Бисмарк не будет огорчен, если на Востоке возникнут осложнения, так как он хочет иметь руки свободными в отношении Франции». «Ясно, что князь Бисмарк хотел бы втянуть нас в войну», — доносил в том же смысле русский посол в Париже Орлов 17(5) марта 1877 года «Опасения перед нападением которые периодически возобновляются во Франции, не являются лишенными основания». Раньше Орлов сообщал, что во Франции, вопреки благоприятной для России

политике президента Мак- Магона и министра иностранных дел Деказа, держатели турецких ценных бумаг «видят в нас врагов своего благополучия». Но вот всё изменилось: «Тьер стал нашим сторонником», — сообщил Орлов неделей позже. «Тьер встал на сторону Турции», — так писал Орлов еще 16 января 1877 года.

Таким образом говоря, «золотым мостом» должен был стать протокол, о содержании которого заранее договорились Шувалов и Дёрби и представители ещё шести держав, и который 31 (19) марта 1877 года подписали в Лондоне. Участники этого документа «принимали к сведению заключение мира» между Турцией и Сербией. Они приглашали Порту «упрочить это умиротворение возвращением войск в положение мирного времени» и «приведением в исполнение в возможно непродолжительном времени реформ, необходимых для спокойствия и благосостояния» христианских областей. «Если бы державы еще раз ошиблись в своих ожиданиях и положение христианских подданных султана не было бы улучшено», то участники протокола «оставляли за собой право совместно рассудить о мерах, которые они признают наиболее действенными для обеспечения благосостояния христианского населения и всеобщего мира».

Таким образом, и эта попытка давления на Турцию не увенчалась успехом, а между тем Балканский «пожар» разгорался все сильнее.

Глава 3. Русско- турецкая война 1877—1878 гг.

§3.1 Позиция европейских государств на русско-турецкую войну 1877-1878 гг.

На отклонение Турцией Лондонского протокола и не желание его принимать, Россия незамедлительно (15 апреля 1877 года) ответила мобилизацией ещё 7 пехотных и 2 кавалерийских дивизий. 23 апреля Россия тут же прекратила все имеющиеся дипломатические связи с Турцией. 16 апреля с Румынией был заключён обоюдный договор о проходе русских войск через её территорию. Ещё минувшей осенью, демонстративно мобилизовав и собрав часть армии, царскому правительству трудно было

отступить, оставить свои позиции, ровно ничего не добившись от Турции для покровительствуемых им славян. Это ещё больше опустило бы его имеющийся престиж. Царь прибыл с визитом в Кишинёв, где находилась ставка верховного главнокомандующего, там же 24 апреля 1877 года он подписал манифест об объявлении военных действий с Турцией, о вступлении с ними в не дружелюбные отношения. Активные военные действия на балканском боевом театре начались, однако, только лишь в конце июня.

У Биконсфильда была навязчивая мысль для оккупации Дарданелл использовать начало русско-турецкой войны, Но подобный замысел не встретил соратников. Англия ограничилась и довольствовалась тем, что 6 мая Дерби вручил Шувалову значимую ноту. В ней сообщалось, что во-первых, Англия не может допустить и мысли, о блокаде Россией Суэцкого канала, во-вторых, оккупации и захвата Египта, хотя бы только на время войны, и в-третьих, приближения русских к Персидскому заливу и, наконец, в-четвертых, захвата Константинополя и изменения статуса проливов.

Русский посол в Лондоне был обеспокоен и встревожен возможностью английского выступления против турецкой столицы и проливов, чего допустить они ни как не могли. Шувалов всегда являлся сторонником англо-русского сотрудничества и рад был положению дел. Он немедленно потребовал у А.М. Горчакова разрешения прибыть с визитом в Петербург. В столице он сообщил о серьезности сложившегося положения.

Иначе говоря, Россия обязывалась не решать вопроса единолично и в то же время стремилась застраховать себя от вероятных покушений на проливы со стороны Англии.¹

Русский канцлер не ограничился вышеприведенными фактами. Он поручил господину Шувалову заявить, что Россия готова заключить настоящий мир на умеренных условиях; пусть только турки запросят его раньше, чем русские армии пересекут Балканский хребет. Предложения

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.-117

русского правительства представлялись несколько скромными, чем даже последний вариант требований Константинопольской конференции. Так, к примеру, конференция предполагала собой, что Болгария будет простирается на юг почти до Адрианополя и за Родопские горы; теперь же Россия была готова ограничиться самостоятельностью некоторой части Болгарии, расположенной к северу от Балканского хребта, территориальными сближениями для Сербии и Черногории и автономией для Боснии и Герцеговины. Русские предложения, Британское правительство отвергло, так как Оно признало недопустимым хотя бы временное появление русских войск в Константинополе. Сам Биконсфильд был готов тотчас же захватить Дарданеллы и послать флот к Константинополю. Ему только не хватало согласия кабинета. Немаловажную роль играла и оппозиция либеральной партии, решительно возражавшая против какой-либо помощи туркам.¹

19 мая 1877 года состоялось начало переговоров с Австро-Венгрией о союзе против России английское правительство. Англия тут же готова была отправить свой флот в проливы и доставить туда австро-венгерские вооруженные войска. Ясно было, что риск союзников был бы значительно неравным. Австро-Венгрии предлагалось ударить в тыл русской Дунайской армии. Английскому флоту не грозила встреча с русскими военными кораблями по той простой причине, что таковых в Черном море просто не имелось. Но после этого Австрии предстояла бы война со всеми вооруженными силами России .. Правда, и австрийская армия могла надеяться на сравнительно легкий успех в борьбе против русских войск за Дунаем: они оказались бы в клещах между австрийцами и турками.. Австрийское правительство совершенно верно оценило данное положение. Немного поразмыслив, оно отказалось от союза и предложило англичанам ограничиться совместной политической линией в вопросах будущего устройства Востока. Об этом состоянии и состоялось соглашение — в форме обмена письмами между министрами иностранных дел 26 июля и 14 августа

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.-118

1877 года. От объявления мобилизации Австро-Венгрия вынуждена была отказаться.

Пришло паническое донесение, 27 июля в Лондон, от посла в Константинополе Лайарда. Посол извещал о том, что будто русские скоро подойдут к Адрианополю и, вероятно, двинутся на Галлипольский полуостров, командующий над входом в Дарданеллы. Под влиянием этого сообщения Биконсфильд решил предложить султану «пригласить» в проливы британскую эскадру; она стояла наготове в Безикской бухте.

Но такого рода паника оказалась напрасной. Лайард даже не успел выполнить данное ему Биконсфильдом задание., Весть об этом дошла до Лондона с опозданием, но как только её получили, там успокоились. В тот самый день, когда отряд Гурко взял Шипку, из Виддина, с сербского театра военных действий, турецкая армия под командованием Османа-паши вошла в Плевну, что создавало серьезную угрозу правому флангу и коммуникациям русской армии. Война явно затягивалась на неопределенный срок; это и требовалось, с точки зрения английских интересов.¹

Действенной и ожидаемой поддержки от Англии Турция не получила, подстрекавшей ее к войне. Турция была разбита полностью и грозила уступить русским требованиям, если не последует помощь со стороны Англии. 13 декабря английское правительство выразило «серьезную надежду», что, если русские войска перейдут Балканы, они не займут ни Константинополь, ни Галлиполи². Оно вновь обезопасило Россию, что даже временная оккупация Константинополя заставит Англию принять «меры весомой предосторожности». Россия не может, однако, гарантировать, что ход военных действий не заставит ее временно занять турецкую столицу.³

Ответ русского правительства гласил: взятие Константинополя не входит в намерения России и Галлипольский полуостров не будет оккупирован, если ни турки, ни англичане не станут сосредоточивать там

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.-120

² Там же С.-121

³ Киняпин НС Указ. соч. С.-174

свои войска. Для Биконсфильда представляло величайший соблазн, оккупация и занятие проливов и Константинополя. Еще в августе 1877 году премьер сообщал Лайарду: «Хотел бы видеть наш флот во внутренних водах Турции и переход Галлиполи в наши руки в «качестве материальной гарантии». Он утверждал даже о вступлении в войну на стороне Турции, о высадке английских войск в Батуме и в Варне. Однако внутри английского кабинета продолжались споры, стоит ли в самом деле принимать подобные меры. Кабинет был единодушен и неоспорим только в одном — в готовности бросить в огонь Австро-Венгрию.

8 января 1878 года Порта обратилась с просьбой о заключении перемирия к русскому главнокомандующему великому князю - Николаю Николаевичу (старшему).

Важное наступление русских войск развивалось наиболее успешно. Царское правительство и главнокомандование не особенно торопились с фактическим провозглашением начала переговоров.

К тому же со стороны правительства Австро-Венгрии поступили возражения по поводу сообщенных ему условий мира, которые Россия предполагала предъявить Турции. Царь и Горчаков были этим взволнованы и напуганы. 17 января Александр II приказал главнокомандующему не предъявлять сразу турецким уполномоченным русских «оснований мира», а затребовать от них их собственные предложения относительно условий прекращения военных действий. «Нам важно выиграть время, — пояснял Горчаков, — чтобы прийти к соглашению с Австрией».

К этому времени турецкое правительство уже получило согласие на присылку своих уполномоченных к главнокомандующему для получения русских условий. Уполномоченные уже выехали из Константинополя и находились в пути на Казанлык, где располагалась в тот момент русская главная квартира. 20 января главнокомандующий принял турецких уполномоченных и спросил, какие условия мира предлагает сама Турция. Оба прибывших паши ему ответили, что никаких инструкций о предъявлении мирных условий победителю они не получили и посланы лишь для того,

чтобы выслушать условия, которые им будут сообщены. Главнокомандующий — брат царя — не сумел выйти из затруднения. Он сообщил туркам русские условия мира¹, нарушив, таким образом, отданный ему приказ. На другой день турецкие уполномоченные отклонили большую часть русских требований. Однако им было заявлено, что эти условия не могут быть изменены, и пока Турция их не примет, о перемирии не может быть речи. Турецкие уполномоченные запросили инструкций у султана. Больше недели они не получали никакого ответа. А тем временем русские войска продолжали быстро продвигаться к турецкой столице.

Главнокомандующий 22 января направил царю телеграмму с предложением занять Константинополь и Галлиполи и тем самым преградить английскому флоту доступ в проливы. Однако он получил предписание «ни в коем случае не отступать от сделанного нами Англии заявления, что мы не намерены действовать на Галлиполи». Ему запрещалось вступать в Константинополь, разве что об этом попросят сами жители или представители иностранных держав. «В случае вступления иностранных флотов в Босфор» предлагалось «войти в дружеское соглашение с начальниками эскадр относительно водворения общими силами порядка в городе». Даже «в случае иностранного десанта в Константинополь» предписывалось «избегать всякого столкновения с ним, оставив войска наши под стенами города». Таким образом, главнокомандующему запрещалось вступать в турецкую столицу.

Английский кабинет непрерывно обсуждал положение. Королева Виктория писала премьеру истерические письма, уверяя, что «будь она мужчиной, она немедленно отправилась бы бить русских». Султан не решался проявить инициативу и просить о присылке английских кораблей, как это ему всё время подсказывал Биконсфильд через Лайарда. Абдул-Гамид ссылался на то, что боится русских, но очевидно страх его распространялся на обе стороны и перспектива оказаться зажатым в своей столице между русской армией и английским флотом представлялась султану отнюдь не заманчивой.

По поручению Биконсфильда из Лондона снова запросили Вену: не склонны ли там объявить мобилизацию? Сам Андраши был готов на этот шаг. Однако по требованию военного командования он вынужден был повторить англичанам отказ, ссылаясь, между прочим, на то, что мобилизация стоит больших денег; только крайняя необходимость может побудить Австро-Венгрию на такое мероприятие.¹

Под влиянием тревожных сообщений из Константинополя английский кабинет 23 января принял наконец решение об отправке британского флота в проливы. У парламента было испрашено 6 млн. ф. ст. на военную подготовку. Между прочим, кабинет рассчитывал, что такой шаг поощрит двинуться вперед и Австро-Венгрию. В знак протеста против принятого решения два министра, лорды Дерби и Карнарвон, подали в отставку. Но вот поступила телеграмма от Лайарда: турки приняли русские условия. Затем — ещё телеграмма: султан просил либо отказаться от посылки эскадры, либо публично заявить, что она послана против его, султана, ясно выраженной воли. Тут же отменив свое решение, кабинет послал адмиралу Хорнби новый приказ: немедленно вернуться в Безикскую бухту. После этого и лорд Дерби возвратился на свой пост. Дерби сковывал воинственные аллюры Биконсфильда и поддерживавших его колониальных кругов. Премьер вынужден был считаться со своим министром иностранных дел. В случае его отставки, писал Биконсфильд королеве, консерваторы не смогут удержать за собой промышленные центры.

Австро-Венгрия потребовала передачи условий будущего русско-турецкого мира на обсуждение международной конференции. Австрийцы мотивировали перед русским правительством свое требование тем, что русские условия мира нарушают. По их мнению Рейхштадтское и Будапештское соглашения: Болгарское княжество проектировалось столь обширным, что на Балканах в его лице должно было возникнуть большое славянское государство. А между тем в Рейхштадте и Будапеште как раз

¹ Киняпин НС Указ. соч. С.-175

этого-то и было условлено не допускать. После некоторых колебаний английское правительство присоединилось к требованию Австро-Венгрии о созыве международного конгресса.¹

Шовинистическая агитация приняла в Англии истерический характер. Такую обстановку Биконсфильд использовал для того, чтобы снова отдать приказ адмиралу Хорнби идти в Дарданеллы. 8 февраля кабинет принял соответствующее решение. При этом адмиралу было сообщено, что английский посол должен получить согласие султана на проход судов через проливы. Флот двинулся в Дарданеллы. Войдя в пролив, корабли стали на якорь в ожидании султанского разрешения. Простояв некоторое время, и ничего не дождавшись, адмирал Хорнби снялся с якоря и направился обратно в Безикскую бухту. Вскоре выяснилось, что султан не посмел пропустить британский флот к Константинополю из опасения, что в таком случае город займут русские войска.

В Петербурге неразберихи было не меньше, чем в Лондоне. Британский флот прошел через Дарданеллы и 15 февраля бросил якорь у Принцевых островов. Флот прошёл пролив без разрешения султана и в явное нарушение международных норм, установленных конвенцией 1871 года. В ответ на приближение британского флота русские войска были придвинуты ближе к турецкой столице, заняв местечко Сан-Стефано в 12 километрах от Константинополя. Это было сделано «с тем, чтобы поставить их относительно Царьграда в те же условия, в которых находилась английская эскадра», которой требовалось около часа, чтобы подойти к столице.

Английское правительство грозило, что вступление русских войск в Константинополь вызовет разрыв дипломатических отношений. Правительство Австрии тоже заявляло, что в случае оккупации Константинополя русскими войсками оно отзовет своего посла из Петербурга. Русское правительство ограничилось распоряжением главнокомандующему в случае вступления английских кораблей из

¹ Киняпин НС Указ. соч.С.-174

Мраморного моря в Босфор занять пункт на его побережье севернее Константинополя. Впрочем, практически этого выполнять не пришлось.¹

Таким образом, европейские державы занимали по отношению к России выжидательную позицию, но при этом всячески противодействовали единоличному завершению войны и принятия решений по послевоенному мироустройству Россией.

§3.2 Сан-Стефанский мирный договор

3 марта 1878 года в Сан-Стефано был подписан и принят прелиминарный мирный долгожданный договор между двумя ведущими государствами Турцией и Россией. В эту пору вследствие тяжелой болезни престарелого А.М. Горчакова в деятельности русской дипломатии начал сказываться недостаток необходимого единства. Один из самых влиятельных послов, а именно, Петр Шувалов, проводил в Лондоне примирительные переговоры. Сходной позиции держался и сам Горчаков; её поддерживали его ближайшие сотрудники в министерстве — Жомини, Гирс и другие. Однако весьма влиятельной фигурой в рядах русских дипломатов оставался бывший посол в Турции граф Игнатъев. Его-то и уполномочил царь вести мирные долгожданные переговоры с Турцией. Крайний сторонник великодержавной русской политики, Игнатъев властно продиктовал Порте условия мирного договора.

Сан-Стефанский мирный договор значительно расширял территорию Болгарии по сравнению с границами, намеченными Константинопольской конференцией, ей предназначалась значительная часть Эгейского побережья, а это довольно весомая добыча. Британское правительство периодически опасалось того, что включив Болгарию в сферу своего влияния, Россия фактически станет великой средиземноморской державой. К тому же вдобавок новые границы Болгарии так близко подходили к Константинополю, что сопутствующие проливы и турецкая столица оказывались под угрозой удара болгарского плацдарма. Ввиду этого Сан-

¹ / Потрашков АС Указ. соч. С.-611

Стефанский договор встретил со стороны Англии резко отрицательное отношение.¹

Теперь русские не стали придерживаться этих проектов. Болгария должна была стать единым государством, которое охватывало бы значительную часть Балканского полуострова. Итог войны позволял России предъявлять подобные финансовые и территориальные требования, но в российском внешнеполитическом ведомстве не было единого мнения о том, как строить свою политику в дальнейшем. Это привело к тому, что Россия осталась без союзников, а европейские державы единодушно выступили с требованием пересмотра условий Сан-Стефанского договора, с чем России пришлось согласиться.

§3.3 Берлинский конгресс

Русское правительство было согласно на обсуждение тех условий, которые имеют «Исключительно европейский характер». Андраши официально выступил с предложением о необходимости создать международный конгресс для обсуждения всех условий мира между Турцией и Россией, а не только статуса проливов, на что еще раньше соглашался министр А.М. Горчаков. Биконсфильд после всех сомнений в эту решающую минуту осознал и принял свою тактическую задачу. Следовательно,, Биконсфильд продолжал и периодически возобновлял демонстративные военные действия. Необходимо было внушить русскому правительству некое убеждение, что Англия на самом деле готова воевать, но только лишь в случае, если Россия не уступит. В знак протеста против этих мероприятий лорд Дёрби вторично, и на этот раз окончательно, ушёл в отставку. Уход лорда Дёрби для русского правительства с поста министра был большой утратой. Председатель выносил предложение о внесении в повестку заседания и излагал очередной вопрос; после которого затем открывались дебаты и споры. Если обнаруживались существенные серьезные

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С. -215

разногласия,, председатель резюмировал прения, зачастую переносил разрешение спорного вопроса на обсуждение заинтересованных делегаций в частном порядке договоров и закрывал заседание. В том случае когда стороны приходили к единому мнению или соглашению, на одном из следующих заседаний вопрос вновь выносился для официальной формулировки и огласки постановлений конгресса. Обязательными для всех участников, считались только если все согласия, иначе говоря, единогласного их принятия - как это обычно бывает при установлении международных норм. На Берлинском конгрессе впервые было произведено отступление от монополии французского языка в дипломатической практике: по причине весьма ограниченных познаний во французском Биконсфильд выступал по-английски.¹

Вскоре же после открытия нового конгресса от 30 мая, в английской печати фигурировало разоблачение англо- русского соглашения, что вызвало колоссальную сенсацию. Раскрытие перед общественностью предварительной сделки с Россией побудило Дизраэли занять на конгрессе самую непримиримую позицию: в Англии его упрекали в излишней «уступчивости», тем более что Кипрская конвенция, которой он с лихвой себя вознаградил, все еще оставалась тайной для публики. В итоге,, при посредничестве Отто фон Бисмарка спорные вопросы были улажены: англичане согласились на передачу Варны и Софийского санджака Болгарии; русские в свою очередь уступили,, дав согласие на предоставление султану права держать свои войска в Восточной Румелии. 20 июня из- за разногласий по поводу занимаемого статуса Восточной Румелии и кармы Варны и Софийского санджака Дизраэли даже заказал себе экстренный экспресс-состав, и угрожая покинул конгресс. Срок оккупации русскими в Болгарии длился 9 месяцев, но за Россией в свою очередь осталась миссия организовать правительственную власть в княжестве Болгарском- но конечно только лишь при участии консулов – представителей других великих держав. В итоге, наконец, конгресс сохранил в силе решение Сан- Стефанского

¹ Хвостов ВМ Указ. соч. С.- 115

договора о Бессарабии, Добрудже, о независимости Черногории, Сербии и Румынии. Было решено, что Парижский трактат и Лондонский договор 1871 года «сохраняют свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены» теми или иными статьями Берлинского трактата. Это означало сохранение установленного режима проливов. Сделанных по этому поводу, — русское и английское — констатировали, Два односторонних заявления, однако, разногласия в толковании существующих договоров.¹

13 июля конгресс прекратил свою работу подписанием Берлинского трактата, изменившего Сан-Стефанский договор. Россия была лишена значительной части плодов своей победы. Однако и национальные интересы балканских народов грубо находились политическим и стратегическим соображениям Англии и Австро-Венгрии. Болгарский народ конгресс лишил единства, которое обеспечивал ему Сан-Стефанский договор. Для Боснии и Герцеговины турецкое владычество конгресс заменил австро-венгерским. Против новых хозяев вспыхнуло повторное восстание, которое было жестоко предотвращено и подавлено. «Защитники» Турции были на тот момент — Англия и Австрия — без выстрела захватили: Кипр, Боснию и Герцеговину. Таким образом, суть Берлинского трактата сводилась к частичному разделу Турции.²

«Основным объективным содержанием исторических явлений» во время русско-турецкой войны являлись национально-освободительные движения на благо народа. С точки зрения общего хода исторического процесса и судеб балканских народов она носила объективно прогрессивный характер. Война способствовала национальному освобождению балканских народов. Она воссоздала национальное болгарское государство. Одним из её последствий была ликвидация турецкого феодализма в Болгарии.

¹ Киняпин Н.С. Указ. соч. С. -151

² Киняпин Н.С. Указ. соч. С. -154

Таким образом, из-за несогласованности действий в самом внешнеполитическом ведомстве и из-за внешней дипломатической изоляции России, нам пришлось пойти на значительные территориальные уступки и отказаться от ряда требований в пользу славянских стран. И подводя итог можно лишь вспомнить слова Горчакова: «Это самая провальная конференция в моей карьере» и ответ Александра II: «И в моей тоже».

Заключение

Таким образом, мы видим, что Россия к 70-м годам XIX века оказалась в изоляции, ведущие европейские государства имели общие позиции, которые не предполагали участие России в политической жизни Европы. Такая политика европейских держав обусловило русско-германское сближение и поворот вектора внешней политики России в восточном направлении. К тому же постоянные нарушения европейскими державами статей различных международных соглашений, в том числе и Парижского трактата убеждала правительство России в необходимости ликвидации условий данного договора. Неоднократные нарушения, которым в последние годы подверглись международные соглашения, почитаемые основанием европейского равновесия, поставили императорский кабинет в необходимость вникнуть в их значение по отношению к политическому положению России.

В числе этих договоров, к России наиболее непосредственно относится трактат 18-го/30-го марта 1856 года.

В отдельной конвенции между обеими прибрежными державами Черного моря, составляющей приложение к трактату, заключается обязательство России ограничить свои морские силы до самых малых размеров.

С другой стороны, трактат установил основное начало нейтрализации Черного моря.

Что касается непосредственно русско-турецких отношений, то можно сказать, что ситуация накалялась, этому были объективные причины. Россия в силу своей слабости не могла полноценно участвовать во внешнеполитической жизни Европы, но и оставлять свои позиции на внешнеполитической арене она не собиралась. И как одно из направлений своей политики Россия выбирает перспективный Балканский полуостров. Здесь её интересы сталкиваются с турецкими, так как большая часть славянских государств входит в состав Османской империи, таким образом, конфликт был неизбежен. Но Турция была слаба и поэтому Россия не

воспринимала её как серьезного конкурента. Однако российское руководство понимало, что за спиной Турции стоит Англия, которая фактически управляет турецким правительством. Этот факт заставляет Россию начать активный поиск союзников, которые тоже имели бы интересы на Балканах.

Российское внутривластное ведомство в лице Горчакова в качестве такого союзника видит Австро-Венгрию, которая имела владения на Балканах. Но для борьбы с Турцией, которую поддерживает Англия одной Австро-Венгрии недостаточно. В это время Германия, закончившая своё объединение, испытывала недостаток в союзниках и активно вела поиски. И здесь её интересы совпали с российскими, к тому же между этими государствами была Австро-Венгрия со своими интересами, входящими в общую концепцию. Таким образом, совокупность этих факторов и привела к началу тесного сотрудничества, которое и привело к формированию «Союза трех императоров». Это была попытка России по средствам сотрудничества с сильнейшими государствами Европы добиться восстановления своих позиций.

Однако, для восстановления своих позиций и для противодействия Турции Россия была нужна сильная армия и флот. Что, касаясь сухопутной группировки, то мы могли проследить, что она была довольно многочисленна, хорошо обучена и экипирована. Что же касается флота, то Россия не могла держать его на Черном море по условиям Парижского договора 1856 года, а это в свою очередь ставило под угрозу вторжения весь юг России и возможность окружения всей балканской группировки войск, в случае столкновения с Турцией.

Отсюда следовало, что одной из основных задач России должна была стать борьба за отмену условий договора 1856 года. И эту задачу удалось достичь в виду благоприятной внешнеполитической обстановке.

Говоря о Балканском кризисе, мы должны вспомнить о его противоречиях: Балканские страны, находясь под властью Турции, испытывали постоянные экономические, религиозные и национальные притеснения, что вызывало недовольство славянского населения. Но

христианские государства были слабы, и, не могли открыто противостоять Турции. Приход в данный регион России послужил катализатором национально-освободительной борьбе. У Балканских народов появилась надежда на защиту России в их борьбе. Подобная надежда на защиту привела к началу открытых выступлений, но российское правительство не могло позволить себе втянуться в открытое противоборство с Турцией, которая, по сути, защищала английские интересы, так как это могло привести к вмешательству Англии. Бороться с Англией, не имея Черноморского флота, не предоставлялось возможности. Поэтому российское правительство предпринимает ряд попыток мирного разрешения конфликта, с привлечением ведущих мировых держав. Был составлен ряд документов примирительного характера, но Турция отказалась их ратифицировать. Поддерживаемая Англией, она продолжала свою жесткую политику на Балканах, что привело к углублению и без того сложной обстановки.

Одной из ключевых причин Балканского кризиса мне видится в нежелании держав идти на компромисс, который был возможен. Турция в силу своей слабости уже не могла удерживать свои европейские владения, да и само государство существовало за счет английских вливаний. Россия в свою очередь не могла отступить по следующим причинам: во-первых ее «подстегивали» партнеры по «Союзу трех императоров», которые хотели решить свои задачи путем углубления Балканского кризиса; во вторых российское правительство не могло отступить под давлением общественного мнения, подобный шаг мог бы дестабилизировать ситуацию внутри страны. К тому же ближневосточный конфликт был выгоден Англии, которая фактически руководила Турцией. Таким образом, открытое русско-турецкое противостояние было неизбежно. И действительно, после отклонения Турцией ряда коллективных предложение европейских держав, Россия перешла к активным действиям и объявила войну Турции. Данное обстоятельство привело к активизации внешнеполитической деятельности всей Европы. Ключевым становится вопрос о том, кто и кого поддержит в этой борьбе. Нельзя сказать, что позиции европейских государств

разделились надвое: одни поддерживали Россию, другие Турцию. Нет, лишь Англия заняла активную протурецкую позицию, остальные же страны заняли выжидательную позицию с целью воспользоваться результатами побед или поражения той или другой сторон. Подобная позиция не способствовала продуктивному разрешению конфликта.

Ход военных действий показал, что российская армия на голову сильнее турецкой и даже наличие у Турции флота не способствовало её превосходству на театре военных действий. Однако у Турции был очень сильный покровитель в лице Англии, обладающий сильнейшим флотом на континенте. Этот факт не позволял России одним ударом разгромить Турцию и решить все свои задачи. Конечно, Англия скорее бы всего не решилась на открытый конфликт с Россией, но она всячески демонстрировала, что может решиться на такой шаг, и это сыграло свою роль. Россия достигла блистательной победы, но позиция мировых держав не позволили ей воспользоваться её результатами.

Подводя черту под сказанным, следует отметить, что хотя и на последнем этапе Российская дипломатия совершила ряд просчетов, в целом картина выглядит оптимистически. Русско-турецкий конфликт был решен в пользу России со значительными территориальными приобретениями. Россия вернулась на мировую арену в качестве ключевого игрока и по праву заслужила возможность именоваться ведущим европейским государством.

Библиография:

1. Александр II (1818-1881): его личность, интимная жизнь и правление. – М. : Русское слово, 1991. – 31 с.
2. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX века. – М. : Наука, 1974. – 360 с.
3. Великие реформы в России 1856-1874: Сборник/ Под ред. Л. Г. Захаровой. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1992. – 336 с.
4. Дворченко А. Ю., Кащенко С. Г., Флоринский М. Ф. Отечественная история до 1917 года. – М. : Эксмо, 2002. – 631 с.
5. Добровольский А. Н. Основы организации центрального военного управления в России. – СПб. : 1901. – 389 с.
6. Зайончковский П. А. Военная реформа 1860-1870 – х годов в России. М. : Изд-во Московского ун-та, 1952. – 429 с.
7. Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1973. – 580 с.
8. Захарова Л. Г. Александр II. Российские самодержцы 1801-1917 года. – М. : Наука, 1994. – 431 с.
9. Зуев М. Н. История России с древности до наших дней. – М. : Русское слово, 1997. – 547 с.
10. Игнатьев А. В. История внешней политики России в XIX веке. – М.: Международные отношения, 1999 – 385с.
11. Каргалов В. В., Савельев Ю. С., Фёдоров В. А. История России с древнейших времён до 1917. – М. : Русское слово, 1998. – 482 с.. Керсновский А. А. История Русской армии в 4-х томах. Т. 2. – М. : Голос, 1999. – 336 с.
12. Керсновский А. А. История русской армии: 1700-1881 года. – Смоленск : Русич, 2004. – 464 с.
13. Киняпин Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века. – М.: Высшая школа, 1974. – 287с.
14. Корнилов А. А. Александр II. – М. : Мир книги, 2007. – 304 с.

15. Куропаткин А. Н. Русская армия. – СПб. : Полигон, 2003. – 485 с.
16. Лопатников В.А. Пьедестал время и служение канцлера Горчакова. М.: Молодая гвардия, 2004 – 343с.
17. Милютин Д. А. Воспоминания 1860 – 1862. Т. 1. – М. : Редакция альманаха «Российский архив», 1999. – 559 с.
18. Милютин Д. А. Воспоминания 1863 – 1864. Т. 2./ Под ред. Л. Г. Захаровой. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2003. – 654 с.
19. Милютин Д. А. Воспоминания 1865 – 1867. Т. 3./ Под ред. Л. Г. Захаровой. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2005. – 696 с.
20. Пушкарёв С. Г. Россия в XIX веке. – Нью-Йорк : 1956. – 328 с.
- 21./ Под. ред. Потрашкова С.А. История русской армии. М. : Эксмо, 2006 –768с.
22. Похлебкин В.В. внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах датах фактах. Т.1 М.: Наука, 1987- 628с.
23. Редигер А. Ф. комплектование и устройство вооружённых сил. – СПб. : 1900. – 381 с.
24. Семаков С. Н. Александр II: История Царя – Освободителя, его отца и его сына. – М. : Эксмо, 2003. – 416 с.
25. Татищев С. С. Император Александр II, его жизнь и деятельность. Т. 2. – СПб. : 1903. – 325 с.
26. Фёдоров В. А. Внутренняя политика российского самодержавия во второй половине XIX века. – М. : Манускрипт, 1993. – 393 с.
27. Федосова И.А. Россия и восточный кризис 70–х годов XIX века. М.: Издательство Московского государственного университета, 1981 – 223с.
28. Федосова И.А. Россия и восточный кризис 70–х годов XIX века.(Сб. статей) М.: Издательство МГУ, 1985 – 305с.
- 29.. Фёдоров В. А. История России 1861 – 1917 годов. М. : Эксмо, 2004. – 422 с.

30. Хвостов ВМ История дипломатии Т. II М.: Государственное издательство политической литературы, 1963 – 820с.
31. Хрестоматия по истории СССР 1861-1917. / Под ред. Тюкавкина В.Г. М.: Просвещение, 1990 – 543 с.
32. Черкасов П. П. Великие реформы Александра II. – М. : Наука, 1994. – 448 с.
33. Чугунов П. Б. История России в реформах. – СПб. : Полигон, 1994. – 420 с.
34. Штаненштейдер Е. А. Дневники и записки (1854 – 1886). – М. : 1934. – 290 с.

Источники:

1. Дранов Б.А. Черноморские проливы. Международный правовой режим М.: Министерство иностранных дел, 1948 – 355с.
2. Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917. М.: Министерство иностранных дел, 1952 – 429с.
3. Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки 1870 – 1914 / Под ред. Вандель П.П. М.: Высшая школа 1989 – 568с.
4. <http://www.diphis.ru/index.php?option=content&task=view&id=100#1>
5. <http://www.ostu.ru/personal/nikolaev/rus-osm1877.gif>
6. http://ru.wikipedia.org/wiki/Берлинский_конгресс
7. <http://hronos.km.ru/dokum/1878sanstef.html>
8. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/3imper.htm>

Статьи периодических изданий:

1. Британские историки о России на рубеже 70-х 80-х годов XIX века. Поиски альтернатив. // История СССР, 1990 - №3 – с. 199-212
2. Георгиев А.В. документы посольств и миссий России как источник для изучения службы МИД во внешнеполитическом аппарате самодержавия. // История СССР, 1988 - №4 – с. 135-149.
3. Джон Хи Сок Идея демократической славянской федерации в российской общественной мысли XIX века. // Отечественная история, 1999 - №3 – с. 174 -176
4. Захарова Л. Г. Великие реформы 1860 – 1870 – х годов: поворотный пункт российской истории. // Отечественная история, 2005. - № 4. – с. 151-165.
5. Киняпина Н.С. Современная буржуазная историография политики России на Кавказе и в Средней Азии в XIX веке. // Вопросы истории, 1988 - №4 – с. 37- 53
6. Лапин В. В. Бенекс В. Военное дело, реформы и общество в царской России. Военная повинность в России 1874 – 1914. // Вопросы истории, 2008. - № 12. – С. 165-168.
7. Хевролина В.М. Восточный кризис 1875 – 1878гг. русско - турецкая война// Вопросы истории, 1930 - №5 – с. 127- 135
8. Хевролина В.М. Российский дипломат граф Н.П. Игнатьев (1832-1908) //Новая и новейшая история, 1992 - №1 – с. 136-153
9. Худокормов А. Н. Реформы 1861 – 1874. // Вестник Московского университета, 1994. - № 1. – С. 13-30.
10. Яковлев А. М. Александр II и великие реформы в России. // Перспективы, 1991. - № 11. – С. 91-100.